

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО
ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа «Языковое образование»
заочной формы обучения, группы 02031654
Слюниной Алины Александровны

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Алефиренко Н.Ф.

Рецензент
обозреватель отдела новостей
сетевого издания Fonar.tv
Шкреба О.А.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты этимологического исследования фразеологизмов русского языка	
1.1. История становления фразеологии как научной дисциплины в свете этимологии.....	7
1.2. Два направления, связанные с предметом и этимологической сущностью фразеологической деривации.....	13
1.3. Классификация фразеологических единиц применительно к этимологии ФЕ.....	15
1.4. Изучение вариантности и трансформации фразеологических единиц.....	23
Выводы.....	28
Глава 2. Этимология фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте	
2.1. Образование фразеологизмов.....	30
2.2. Лингвокультурологические аспекты фразеологических единиц	36
Выводы.....	52
Заключение	54
Литература	58
Приложение	66

ВВЕДЕНИЕ

Отечественное языкознание сегодня уделяет особое внимание вопросу взаимосвязи языка и культуры. Язык любого народа отражает особенности национальной культуры, исторических событий, менталитета и быта народа, восприятие и осознание которых может вызывать сложности у носителей других языков. Проявление этих особенностей мы можем увидеть на всех уровнях языка и особенно на лексическом. Фразеологическая система языка являет собой наиболее национально-самобытное явление, ведь именно фразеологический корпус национального языка это важнейший источник знаний о народной культуре.

С течением времени культурная информация передаётся через традиции, обычаи, что позволяет сохранять самоидентичность культуры определённого народа, обеспечивая передачу его исключительных черт и специфических ценностей. Их формирование происходит исторически из многих источников. При этом вклад в их усовершенствование вносит каждое следующее поколение. Для того, чтобы получить целостную картину национально-культурных особенностей фразеологической системы языка, требуется использовать лингвострановедческий, лингвокультурологический и когнитивный подходы в совокупности.

Главной чертой значений фразеологических единиц (ФЕ) и носителем лингвострановедческого материала является образность, которая следует из национально-культурных особенностей фразеологизмов. С течением времени образность ФЕ теряется, что приводит к невозможности воспроизводства этой информации даже носителями языка.

На сегодняшний день в русском языке существует множество идиом (*скатертью дорога!* – отсутствие сожаления по поводу чьего-то ухода; «пожелание убираться вон, куда угодно», *точить лясы* – «заниматься пустой болтовнёй, пустословить, сплетничать», *попасть впросак* – «попадать в затруднительное, неловкое или смешное положение» [Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. 1998]), которые утратили свою

мотивированность и связь между внутренней формой и общим значение. Ситуация, когда в состав ФЕ входит архаизм либо историзм (*одним миром мазаны* – «о людях с одинаковыми недостатками» *говорить невесть что* – «говорить глупости, болтать чепуху», *ни зги не видно* – «абсолютно ничего не видно, очень темно» [Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. 1998] и др.) зачастую приводит к возникновению сложностей в процессе коммуникации.

Актуальность исследования заключается в том, что процесс заимствования во фразеологии до настоящего времени целенаправленно не изучался, притом, что его изучение необходимо для развития фразеологической науки в целом. Наиболее интересен для исследования процесс заимствований из древних языков, которые не существуют в настоящее время. Подобные исследования позволяют проникнуть вглубь фразеологии, в её истоки. Определённые сложности возникают при обращении к вопросу процесса заимствования между языками очень близкими друг другу. Данный аспект рассмотрения проливает новый свет не только на язык, который является источником заимствования, но и на язык заимствующий, а именно на русский язык. Это определяет актуальность темы в теоретическом плане.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что забвение этимологии какого-либо выражения приводит к тому, что значение фразеологизмов воспринимается в искаженном смысле.

Довольно существенной является практическая сторона: объяснение этимологии ФЕ должно способствовать их грамотному употреблению в речи при изучении русского языка как русскими, так и носителями иностранных языков.

Объектом исследования в настоящей работе выступают ФЕ современного русского языка.

Предметом исследования являются структурно-семантические и стилистические особенности фразеологизмов русского языка.

Цель исследования – определить этимологические принципы ФЕ.

В соответствии с целью ставятся следующие **задачи**:

- 1) изучить историю становления фразеологии как научной дисциплины;
- 2) рассмотреть классификацию ФЕ применительно к этимологии;
- 3) раскрыть лингвокультурологические аспекты ФЕ
- 4) определить происхождение и способы образования фразеологизмов.

Методологическую базу нашей работы составили общепhilosophические принципы, обуславливающие представление о ФЕ русского языка, являющихся языковыми единицами и обладающими своеобразными особенностями семантического и структурного строения и специфическими условиями функционирования в различных стилях современного русского языка. Настоящее исследование проводится на материале фразеологических словарей русского языка.

Теоретическая база представлена работами А.А. Шахматова, А.А. Потевни, Ф.Ф. Фортунатова, Ш. Бали, В.В. Виноградова, сыгравшими важную роль в зарождении теории фразеологии. В трудах В.В. Виноградова были определены задачи, основные понятия фразеологии. Так же В.В. Виноградовым были обозначены основные типы фразеологизмов, намечены границы объектов исследования фразеологии.

Основным исследовательским **методом** в работе является историко-этимологический в сочетании с лингвокультурологическим анализом русских фразеологизмов, предполагающим разработку системы комплексного анализа фразеологизмов русского языка. Метод компонентного анализа применяется для этимологического изучения семантики фразеологизмов.

Практическая значимость работы состоит в следующем: материал исследования может использоваться в школьном и вузовском курсах современного русского языка, стилистики, культуры речи.

Основная **гипотеза** исследования: фразеологизмы русского языка являются языковыми единицами, которые обладают своеобразными особенностями семантического и структурного строения и специфическими условиями функционирования в различных стилях современного русского языка в зависимости от их этимологии.

Научная новизна исследования заключается в следующем: анализируются фразеологизмы русского языка с позиций этимологической лингвокультурологии; дается определение фразеологизма с точки зрения их этимологии; изучаются структурные модели, характеризуются фразеосемантические поля, описываются приемы трансформации исследуемых единиц в художественных и публицистических текстах.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. История становления фразеологии как научной дисциплины в свете этимологии

Исследователи русского языка с давнего времени обращали внимание на то, как функционируют ФЕ, или фразеологические обороты, в устной речи и художественных текстах. Начиная с конца XVIII в. под всевозможными названиями (речения, «крылатые слова», афоризмы, пословицы и поговорки, выражения, идиомы, обороты речи и др.) они истолковывались в отдельных сборниках или в толковых словарях. Уже М.В. Ломоносов, при составлении плана словаря русского литературного языка, сообщал, о необходимости включения в его состав, помимо отдельных слов, «речений», «идиоматизмов», и «фразесов», т. е. оборотов, выражений [Шанский 1985: 7].

Целенаправленное исследование фразеологического состава русского языка началось в недавнем времени. Однако интерес к происхождению ФЕ возник практически одновременно с зарождением самой науки об устойчивых образных выражениях. Прежде всего, следует отметить постановку вопроса о мотивации значений фразеологических образований. В этом отношении ценными предпосылками для становления этимологических исследований в области фразеологии служит, на наш взгляд, концепция А.А. Потебни о внутренней форме слов и устойчивых выражений. Для интегративного изучения механизмов образования ФЕ в сопряжении с их этимологией неocenимы замечания И.И. Срезневского о связи фразеологии со словообразованием (в частности, о возникновении слов из выражений). Разграничению фразеологизмов и других устойчивых сочетаний слов способствует работа Ф.Ф. Фортунатова о слитных словах и слитных речениях (так как, *Москва-река, железная дорога*). Важны также рассуждения Е.Д. Поливанова, который указывал на необходимость выделения фразеологии в особый раздел языкознания.

Становление этимологии ФЕ стимулирует учение А.А. Шахматова (учителя акад. В.В. Виноградова) о различного рода неразложимых словосочетаниях. Собственно, на шахматовской концепции выстраивается фразеологическая теория акад. В.В. Виноградова – основоположника русской фразеологии со всеми её ответвлениями: семантикой ФЕ, их происхождением и функционированием.

В 40-х годах XX века академиком В.В. Виноградовым была создана теоретическую базу для современного изучения устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном языке, в том числе и их этимологии. Исследователь первым классифицировал фразеологические обороты русского языка с позиции их семантической слитности, наметив пути их последующего изучения. Разработанная им классификация может использоваться и при изучении этимологии ФЕ. В целом появление фразеологии как лингвистической дисциплины связано с их этимологией.

Исследованиям В.В. Виноградова из специальных работ, касающихся русской фразеологии, которые связаны с происхождением ФЕ, предшествовали лишь статьи И. Вульфius и С. И. Абакумова. При этом они являлись больше образовательно-методического характера, нежели научно-исследовательского. Стоит отметить, что в указанных статьях всё-таки содержатся некоторые интересные и значимые наблюдения над происхождением ФЕ и сделаны обобщения, которые необходимо учитывать при этимологическом анализе ФЕ [Шанский 1985: 7].

И.М. Вильфиус, не удовлетворившись классификацией фразеологических оборотов, которую дал Ш. Балли, предлагает собственную. Она не потеряла своей актуальности и в наше время. По выделенным разрядам можно производить и нынешние этимологические исследования ФЕ. Частично она используется и в нашей работе. Согласно этой классификации среди устойчивых сочетаний слов выделяются следующие группы:

1) идиомы, «представляющие собой неразложимое на свои словесные элементы единство»: *смотреть сквозь пальцы* – «намеренно не обращать внимания на что-либо плохое; сознательно не замечать чего-либо», *спустя рукава* – «работать небрежно, неохотно, лениво», *собаку съел* – «кто-либо, является знатоком чего-либо, имеет богатый опыт в чем-либо» [Бирих А.К. и др. 1998].

2) речения типа пословицы и

3) идиотизмы: такими считаются «выражения, которые нарушают установленные в языке правила синтаксиса», «выражения, построенные на игре слов», и выражения с не существующими вне фразеологизма словами типа *зга, тло* (*ни зги не видно* – «абсолютно нисего не видно, очень темно», *сгореть дотла* – «до самого основания» [Бирих А.К. и др. 1998]) и т.п.

Однако предложенную Вильфиус классификацию трудно считать удачной из-за того, что она выстроена на всевозможных логических основаниях. Свойства, признаваемые ею характерными только для идиотизмов, проявляются и в идиомах, и в речениях типа пословицы (ср.: *Мал золотник, да дорог; водить за нос*).

И.М. Вульфус не поняла важности для изучения русских фразеологических оборотов синхронной классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности (разработанной Ш. Балли) [Шанский 1985: 8], но её классификация полезна для разработок по этимологии ФЕ. Это объясняется тем, что предложенная ею генетическая классификация (т.е. классификация с точки зрения происхождения) фразеологизмов, которая выстроена исключительно на основе их первоначальной области применения. Поэтому её классификация ФЕ считается логически неупорядоченной и поверхностной. Вместе с тем статья содержит существенные замечания, которые относятся к построению этимологического фразеологического словаря и сопоставительного изучения фразеологизмов различных языков, что также важно для этимологического анализа ФЕ.

С.И. Абакумов первым предпринял попытку классифицировать фразеологические обороты русского языка с позиции их структуры и «этимологического состава». Кроме этого исследователь постарался дать описание важнейшим для этимологии общим свойствам идиом.

С.И. Абакумов, изучая вопрос происхождения русских фразеологических оборотов, указывает на существование во фразеологической системе русского языка фактов иноязычных и калькированных. С точки зрения семантической слитности Устойчивые сочетания слов, учитывая их семантическую слитность, были поделены исследователем на две группы: 1) идиомы, которые представляют собой «словосочетание, которое имеет значение, не вытекающее из значений составляющих его элементов» и 2) названия, состоящие из нескольких слов (например, *рабочий факультет*; *машинно-тракторная станция*). Следует отметить, что в классификации Абакумова не было учтено существующее многообразие ФЕ, и не был выдержан единый принцип деления.

Существенно изменить позицию к проблеме исследования этимологии фразеологических оборотов удалось В.В. Виноградову, опубликовавшему свои работы по фразеологии. Начиная с этого времени изучение фразеологизмов ведётся с точки зрения их структуры, грамматических свойств и происхождения.

Существует достаточное количество исследований, посвященных проблеме изучения конкретного фразеологического материала, в особенности фразеологии отдельного писателя. Здесь следует упомянуть труды А.И. Ефимова, Б.А. Ларина, О.С. Ахмановой и С.И. Ожегова, вышедшие до 1960 г.

В своём исследовании «Очерки по фразеологии» Б.А. Ларин отметил несколько важных проблем диахронического (в том числе и этимологического) изучения фразеологической системы русского языка.

Обозначенная проблема «установления объективных закономерностей образования и развития несвободных словосочетаний» оказалась наиболее

актуальна и значима. Во фразеологических исследованиях рекомендовалось широко применять сопоставительный и сравнительно-исторический методы.

В работе О.С. Ахмановой «Очерки по общей и русской лексикологии», вышедшей в 1957 г., был раскрыт характер лексико-фразеологического варьирования, которое необходимо учитывать при этимологическом анализе ФЕ. Кроме этого исследователем было дано детальное лексико-семантическое описание именных и глагольных фразеологических оборотов типа *старая истина* – «то, что давно хорошо известно», *войти в историю* – «совершить нечто выдающееся»

В своей статье «О структуре фразеологии» (1957) С.И. Ожегов попытался выделить научные основы, на которых должен базироваться фразеологический словарь (и также этимологический), который отразит «все конкретные формы функционирования фразеологической единицы» [Шанский 1985: 9]. Также в этой работе учёным было введено понятие фразеологии в широком и узком смысле слова и понятие опорного слова ФЕ.

Фразеология сегодня – это лингвистическая дисциплина, занимающая довольно надёжное положение. В этой области выделились как разделы: фразообразование, сравнительно-сопоставительная, историческая, диалектная фразеология и т.п. В настоящее время по всем указанным и другим разделам проводятся обширные исследования на материале различных языков. Все эти аспекты (особенно фразообразование и диахроническая фразеология) используются и в нашей работе.

Анализу фразеологизмов в семантическом, лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом отношении посвящено достаточное количество работ. Особое значение придаётся исследованиям семантики фразеологических оборотов. Детальному изучению подверглась семантическая парадигма фразеологизмов: вариантность ФЕ, их синонимия и антонимия, многозначность и т.д.

В настоящее время недостаточно исследованными являются следующие вопросы: соотношение лексического значения с

фразеологическим; сущность фразеологического значения до конца не определена; лексико-семантические свойства компонентов не раскрыты в полном объеме и т.д. Полученные в этих исследованиях научные результаты должны быть использованы и при этимологическом изучении ФЕ.

Прямое отношение к этимологии ФЕ имеют работы по фразеологической семантике, в частности исследования специфики фразеологического значения. Часть языковедов основным различием между лексическим и фразеологическим значением считают разный характер их образности.

Считается, что в лексическом значении образность будто бы приобретает более уточняющий характер, нежели во фразеологическом.

Вместе с тем, фактически получается, что оценка через слово и фразеологизм во многом совпадает. Это означает, что и в слове с переносным значением, и во фразеологизме, обнаруживаются одинаковые компоненты квалификационной группы: собственно квалификацию, объект квалификации, а также основание квалификации

С точки зрения этимологии ФЕ, слово с переносным значением может быть развёрнуто по отдельным его свойствам. Так В.Н. Телия приводит следующее значение слову «*кляча*»: «...такая лошадь (объект квалификации), которую говорящий (субъект квалификации) считает по сравнению с «нормальными» лошадьми (основание квалификации) плохой (собственно квалификация) из-за её немощности или неказистого вида (предмет квалификации)» [Телия 1996: 26]. Учитывая данное положение довольно сложно определить в какой степени такие фразеологизмы как «*голова на плечах*» или «*дубина стоеросовая*», «*медный лоб*» абстрактнее слов «*башковитый*» или «*туповатый*». Схемный состав этих единиц примерно один и тот же: «кто-то достаточно умён, сообразителен, очень умный, способный» или, напротив «ограниченный, пустой человек» и «тупой, ограниченный человек» [Баранов 1988: 115].

1.2. Два направления, связанные с предметом и этимологической сущностью фразеологической деривации

Категориальные признаки фразеологизмов являются предметом фразеологии как раздела языкознания. На их основе удаётся выделить важные черты фразеологичности и обозначить проблему сущности фразеологизмов как знаковых единиц языка, проследить закономерности функционирования фразеологизмов в речи и диахронических процессов их образования (в сопряжении с этимологией ФЕ). По мнению В.П. Жукова «в современной лингвистике существуют различные точки зрения на то, что такое фразеологизм и каков объем фразеологии русского языка» [Жуков 1978: 21]. Существенную разницу между собой содержат различные перечни фразеологизмов русского языка, предлагаемые некоторыми учеными.

Это даёт нам основание рассуждать о различных, а иногда и абсолютно противоположных, зачастую взаимоисключающих взглядах, касательно предмета исследований и о сложностях в научной терминологии, употребляемой для обозначения соответствующих понятий. Это объясняет размытое понимание задач, целей и сущности термина «фразеология», а также отсутствие к настоящему времени конкретной единой классификация фразеологических оборотов русского языка с позиции их семантической слитности (притом, что классификация В.В. Виноградова считается самой распространенной на сегодня). Всё это свидетельствует о том, что многие вопросы в русской фразеологии только начинают изучаться.

В современной лингвистике представлено два значимых для этимологии направления исследований фразеологии. Согласно первому направлению, фразеологизм - это единица языка, которая состоит из слов, являясь словосочетанием по своей природе. По мнению многих учёных, представляющих это направление, все существующие конкретные словосочетания (несмотря на качественные различия между ними) представляют объект фразеологии. Это замечание справедливо в том смысле,

что этимологический анализ ФЕ невозможен без обращения к этимологии тех слов, которые входят в их состав. Поэтому М.М. Копыленко говорит о том, что «фразеология охватывает все сочетания лексем, которые существуют в языке, включая также так называемые «свободные» словосочетания» [Копыленко 1972: 81-84].

Вместе с тем, в рамках данного направления, объект фразеологии представлен разрядами и группами словосочетаний, выделяющимися из всех возможных в речи характерным своеобразием. Определение состава подобных единиц в языке происходит в соответствии с теми признаками, которые рассматриваются при выделении этих словосочетаний. Называться фразеологизмами могут только эти «особые» словосочетания. Принято считать, что фразеология может быть представлена:

- в «широком» смысле [Архангельский 1964: 43], [Ахманова 1966: 342], [Шанский 1985: 44]. В состав такой фразеологии входят словосочетания, которые полностью переосмыслены, и словосочетания с не переосмысленными словами-компонентами;

- в «узком» смысле слова, то есть включающая в состав только словосочетания, полностью переосмысленные [Жуков 1978: 34].

Учёные, как в первом, так и во втором случае, словный и лексемный характер компонентов не подвергают сомнению. Исследовать фразеологизм предлагают как контаминацию признаков слова и словосочетания, выделяют омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Представители второго направления в русской фразеологии определяют фразеологизм не как словосочетание (ни по форме, ни по содержанию), а как единицу языка, состоящую не из слов. Выражения, которые лишь генетически (по своему происхождению) суть словосочетания, являются объектом фразеологии. По словам Б.А. Ларина, «они разложимы лишь этимологически, то есть находятся вне системы современного языка, в историческом плане» [Ларин 1977: 202]. Главное в изучении этимологии

фразеологизма – это изучение собственно фразеологизма в его совокупности, как единицы языка, имеющей определенную форму, содержание и особенности происхождения. Состав фразеологии образуют категориально однотипные единицы.

Изучение истории и этимологии фразеологизма происходит в непрямой зависимости от отдельных «универсальных» схем переосмысления словосочетаний, от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. А.И. Молотков обращается к ключевым аспектам данного положения в вводной статье к «Фразеологическому словарю русского языка» [Молотков 1967: 3] и в своём труде «Основы фразеологии русского языка» [Молотков 1977: 54] и других работах.

1.3. Классификация фразеологических единиц применительно к этимологии фразеологических единиц

Исследователями давно отмечался тот факт, что устойчивые выражения хоть и представляют собой смысловое единство, однако соотношение фразеологического значения в целом и значений составляющих его слов-компонентов может различаться. В зависимости от степени семантической спаянности компонентов фраземы русского языка имеют различие. В некоторых выражениях она максимальна, как например, во фраземах *попасть впросак, бить баклуши, ничтоже сумняшеся*. В таких выражениях как: *тянуть ляжку, намылить шею*, связь между компонентами наименьшая, ими создаётся определённый видимый образ. Существуют также фраземы, в структуре которых один лексический компонент имеет так называемое ограниченное, связанное употребление, а второй — свободное, например: *щекотливый вопрос, чревато последствиями, крошечная тьма*.

По мнению Н.Ф. Алефиренко «первый значительный опыт классификации фразем принадлежит выдающемуся швейцарскому лингвисту Шарлю Балли, который сгруппировал словосочетания по четырем разрядам, выделив: а) свободные словосочетания, б) привычные словосочетания, в)

фразеологические ряды, т.е. группы слов, выражающие сложное, хотя и разложимое понятие (лат. *remporter une victoire* «*одержать победу*»), и г) фразеологические единства, которые выражают единое неразложимое понятие типа рус. как пить дать [Алефиренко 2009: 29].

Предпринятая академиком В.В. Виноградовым систематизация фразем приобрела широкую известность в отечественном языкознании. Основой для классификации стала степень и характер семантической спаянности лексических компонентов фразем, т.е. степень их семантической неразложимости. Согласно этому признаку были выделены фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Первую и вторую группы образовали семантически неделимые обороты, которые эквивалентны с позиции своего значения одному какому-либо слову. Третья группа представлена семантически членимыми фраземами, значение которых не просто мотивировано, оно вытекает из семантики слов-компонентов.

По мнению Н.Ф. Алефиренко «фразеологические сращения — это семантически неделимые фразеологические обороты, значения которых невыводимы из прямономинативных значений его лексических компонентов [Алефиренко 2009: 30]. Например: *заморить червячка* – «перекусить; слегка утолить голод», *сломя голову* – «стремительно, опрометью, стремглав», *лить пули* – «хвастливо лгать, рассказывать что-либо неправдоподобное; говорить или делать что-либо необычное, неожиданное или смешное», *кривая вывезет* – «пусть будет так, как получится, как случится; будь, что будет».

Значения фразеологических сращений абсолютно не зависят от лексического состава фразем и потому немотивированы и непроизводны. Раскрытие их значения возможно только с помощью этимологического анализа. Часто в составе фразеологических сращений содержатся лексические и грамматические архаизмы (*попасть впросак, ничтоже сумняшеся*). Н.Ф. Алефиренко считает, что «семантическое единство

фразеологических сращений может поддерживаться также отсутствием живой синтаксической связи между их компонентами (*как пить дать, труса праздновать*). Фразеологические сращения чаще других типов фразем становятся эквивалентами слов. Ср.: *бить баклуши* — «бездельничать», укр. *ляси (баляси) точити* — «пустословить, болтать» [Алефиренко 2009: 30]. Невзирая на довольно высокую экспрессивность, обозначенные фраземы лишены образности ввиду утраты мотивированности значения.

Таким образом, фразеологические сращения — это аналоги слов, подводимые под установленные грамматические категории как единые, совершенно неразложимые единицы. Существование даже несущественной мотивированности значения перемещает их в другой разряд — группу фразеологических единств.

В обозначенный разряд фразем, как и во фразеологические сращения, включены семантически неделимые целостные сочетания слов. Но всё же их целостная семантика мотивирована некоторыми значениями составляющих слов. Их близость с фразеологическими сращениями обусловлена семантической неделимостью. Отличие же их от фразеологических обращений определила семантическая производность фразеологических единств, обусловленность значения смыслом отдельных слов. Это позволяет нам дать следующее определение, сформулированное Н.Ф. Алефиренко: «фразеологическое единство — систематически неразложимый, целостный оборот, образное значение которого мотивировано переносными значениями его лексических компонентов [Алефиренко 2009: 31]. Например, *открывать новую страницу* в чём-то — «делать открытия, совершать нечто выдающееся, знаменательное в какой-л. области жизни, науки и т.п.»; *набрать в рот воды* — «хранить упорное молчание»; *умереть от скуки* — «неудержимо, до изнеможения испытывать скуку»; *окунуться (погружаться, уходить) с головой* во что-то — «целиком, полностью, безраздельно отдаваться чему-л.»; *прилепить ярлык* — «давать кому- или чему-л. поверхностную,

одностороннюю характеристику; необоснованно приписывая кому- или чему-л. какие-л. свойства, качества и т.п.»).

Значения фразеологических единств отличаются от значений фразеологических сращений. Они производны, следуют из семантики образующих их слов, что делает их схожими со словами с производной основой. Всё же не следует забывать об опосредованной, а не прямой мотивированности их значений. Неразложимое значение фразеологических единств появляется в процессе объединения значений отдельных составляющих их частей в единой обобщенно-переносной семантике целого. Отсюда связь их понимания с осознанием того внутреннего образного стержня, вокруг которого они порождаются.

По утверждению Н.Ф. Алефиренко «значение фразем этой группы возникает на основе переносного значения свободносинтаксического прототипа, т.е. оно производно, мотивировано наличием «живой» внутренней формы фраземы, которая поддерживается в нашем языковом сознании за счет существования омонимичных словосочетаний в прямом значении» [Алефиренко 2009: 32]. Ср. обороты в переносно-образном (фразеологическом) и прямом значениях: *плыть по течению, без ножа зарезать, выносить сор из избы, голова на плечах (у кого), выжигать калёным железом (что)*.

Образность фразеологических единств – это главнейший признак, отличающий их от омонимических свободных сочетаний слов. Подобные сочетания слов, как *заткни фонтан, дай бог память, переливать из пустого в порожнее, гроша медного не стоит, наложить на себя руки, маковой росинки во рту не было, не по карману, гнать в шею*, в равной степени вероятны и как фразеологические единства (в таком случае это будут образные выражения), и как обычные свободные сочетания слов (при этом употребление данных слов будет происходить в их прямых, номинальных значениях).

Еще одним довольно значимым признаком ФЕ является их экспрессивность, дополнительными признаками (факультативными) — грамматическая специализация оборота (использование в строго фиксированной грамматической форме наподобие *пальчики оближешь*, *плакали наши денежки*, разговорно-фамильярный и каламбурный характер, ироничность (*Федот да не тот, положение хуже губернаторского*), часто им свойственны рифма, созвучия, аллитерации.

Эти и другие свойства фразеологических единств предопределяются относительной вариативностью их компонентов. Фразеологические единства не стоит считать совершенно «законсервированными», навсегда застывшими сочетаниями. Благодаря этому свойству составляющие их лексические компоненты могут отделяться друг от друга вставками других слов. Например: «Войницкий: ... *Разыграть* такого дурака: стрелять два раза и ни разу не попасть». Это свойство фразеологических единств значительно отличает их не только от фразеологических сращений, но и от подавляющего большинства фразеологических сочетаний.

Вместе с тем фразеологические сращения и фразеологические единства обладают одним важным общим признаком - семантической целостностью, или семантической неразложимостью. По этому признаку фраземы этих двух разрядов объединяются в общую группу идиоматических оборотов, или идиом, которые в своей совокупности составляют идиоматику русского языка. А вот фраземы третьего разряда идиомами не являются, так они резко отличаются от фразеологических сращений и фразеологических единств. В чём их своеобразие?

Главный отличительный признак фразеологических сочетаний в том, что в их лексемном составе имеются слова, как со свободным, так и со связанным значением. Типичным представителем этого фразеологического разряда является фразема *закадычный друг*. Слово друг имеет свободное употребление, слово *закадычный* как бы прикреплено к слову друг и может употребляться только с ним. Такими же свойствами обладает и фразема *шут*

гороховый. Слово шут имеет свободное употребление. Оно может сочетаться не только со словом *гороховый*, но и с другими словами русского языка.

Фразеологическое сочетание — это семантически разложимый оборот аналитического характера, в компонентном составе которого содержатся слова с фразеологически связанными (несвободными) значениями и слова с прямыми значениями. Например: во фразеологическом сочетании *досада берет* первый компонент употребляется в своем прямом значении, а второй — в несвободном, фразеологически связанном, т.е. в значении 'овладевать, подвергать своему влиянию'. Слова с фразеологически связанным значением ограничены в своих сочетаемостных возможностях. Так, слово *брать* в несвободном (связанном) значении ограничено (связано) сочетанием только с частью обозначений эмоций и настроений. Ср.: *страх берет, тоска берет, злость (зло) берет, ужас берет, зависть берет, смех берет, раздумье берет, охота берет*, но не говорят: *радость берет, наслаждение берет* и т.п.

Для фразеологического сочетания характерны наличие параллельного (синонимического) оборота с тем же опорным словом и сознание отделимости, заменимости фразеологически несвободного слова. Ср.: *затронуть чувство чести, затронуть (чьи-либо) интересы, затронуть гордость* и *задеть честь, интересы, гордость*. Во фразеологических сочетаниях синтаксические связи соответствуют живым нормам современного словосочетания. Однако эти связи воспроизводятся в них по традиции, поскольку используются в речи как готовые и воспроизводимые обороты, выполняющие одну синтаксическую функцию.

Фразеологические сочетания почти не имеют омонимических им свободных словосочетаний. Ещё одной их отличительной особенностью является то, что входящие в их состав слова с фразеологически связанными значениями могут заменяться синонимическими (*скоропостижная смерть* — *внезапная смерть*). Чем шире круг слов, с которыми может соединяться компонент фразеологического сочетания, имеющий несвободное

употребление, тем ближе это сочетание к разряду фразеологических выражений.

Нужно отметить, что многие писатели творчески подбирают ещё неиспользованные единицы общенародного словоупотребления, которые на основе расширения семантических связей и отношений могут создавать новые фразеологические обороты. Возможность расширения их синтагматики — следствие того, что они в условиях нового контекста вступают в окказиональную сочетаемость с другими словами [Алефиренко 2009: 34].

Таково, например, сочетание лексики гвоздь с отвлеченным словом внимание в рассказе А.П. Чехова: «Серебряков: — Прошу, господа. Повесьте, так сказать, ваши уши на гвоздь внимания». Здесь слова в свободном употреблении образуют новое (окказиональное) фразеологическое сочетание.

По мнению Н.М. Шанского, во фразеологии также можно выделить четвертый тип фразеологизмов – фразеологические выражения (устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты).

Включение в состав фраземики фразеологических выражений служит рубежом, разделяющим «узкое» и «широкое» понимание фразеологии. В.Н. Телия, делая обзор разных толкований объёма и границ фразеологии, пишет: «Некоторые авторы включают в объём фразеологии только два класса — идиомы и фразеологические сочетания, другие — ещё и пословицы и поговорки. К этому добавляют иногда речевые штампы и различного рода клише, а также крылатые выражения. Все эти типы единиц объединяются по двум признакам: несколькословность и воспроизводимость. Иными словами, широкий объём фразеологии можно определить как всё то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [Телия 1966: 186]. Чтобы присоединиться к «узкому» или «широкому» пониманию фразеологии, нужно разобраться в главном: какими признаками фразеологичности обладают устойчивые выражения.

Во-первых, следует отметить, чем они отличаются от «классических» фразем. По синтаксическим связям слов и семантической структуре фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных сочетаний слов. Во-вторых, нужны признаки, по которым они сближаются. Фразеологические выражения, как и несомненные фраземы, воспроизводимы, извлекаемы из памяти как готовые единицы с постоянным составом и значением. Этим фразеологические выражения отличаются от свободных сочетаний слов, которые говорящими создаются (производятся) в процессе речевого общения по законам грамматики русского языка. Фразеологические выражения не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями. Например: *заблудиться в трёх соснах; и карты в руки; блуждать (ходить) в потёмках* и т.п. Основная специфическая черта, отличающая фразеологические выражения от свободных сочетаний слов, заключается в том, что в процессе общения они не образуются говорящими, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением.

Некоторыми свойствами фразеологические выражения сближаются с фразеологическими сочетаниями. Они также семантически членимы, однако в отличие от фразеологических сочетаний не содержат в своем составе слов с фразеологически связанным значением. Составляющие их слова не могут иметь синонимических замен, которые возможны для слов с несвободным значением в группе фразеологических сочетаний (например, *разинуть рот — раскрыть рот*).

Однако большинство ученых не считают фраземами так называемые фразеологические выражения, поскольку они лишены основных категориальных признаков: семантически членимы, составляющие их слова не подвергаются семантическим преобразованиям и не растворяются в обобщенно-целостном значении оборота, сохраняя свои обычные синтаксические связи и отношения. Присущая же им воспроизводимость не является исключительно фразеологическим свойством.

Воспроизводимы все единицы языка, в отличие от производимых единиц речи. Поэтому целесообразнее устойчивые сочетания слов данной группы вывести за пределы фраземики, выделив среди них паремии (пословично-поговорочные речения), устойчивые номенклатурные наименования, терминологические сочетания, крылатые слова и афоризмы.

1.4. Изучение вариантности и трансформации фразеологических единиц.

Основываясь на признаках фразеологических оборотов, исследователи отмечают традиционность, устойчивость, а также количественное и качественное постоянство фразеологического состава русского языка. Исходя из определения Т.С. Гусейновой, «любое отклонение от общепринятой нормы» необходимо считать трансформацией фразеологизма. Однако значительная часть фразеологизмов языка может варьироваться в пределах данной нормы, закреплённой во фразеологических словарях. Факт наличия в языке большого количества фразеологизмов, сходных по семантике, но различающихся лексико-грамматическим оформлением, ставит вопрос о необходимости определения границ вариантности и трансформации фразеологических единиц.

Понятие варианта фразеологизма обычно дается на фоне тождества его целостного значения или образа. Большинство ученых признает, что «варианты фразеологического оборота - это его лексико-грамматические разновидности, тождественные ему по значению и степени семантической слитности» [Фразеологический словарь русского языка для школьников 1997: 155].

Разногласия возникают при определении типов варьирования. Основными типами фразеологического варьирования являются формальные трансформации и лексические замены компонентов фразеологизма. Такую классификацию фразеологических вариантов признает большинство исследователей. Формальное варьирование компонентов фразеологизма определяется фактом генетической общности слова и фразеологического

компонента, поэтому виды варьирования компонента аналогичны видам варьирования лексем.

Для этимологии ФЕ ценными оказываются суждения Н.М. Шанского о вариантности ФЕ. Учёный считает, что «фразеологические варианты могут выступать как:

1. Фразеологические единицы, содержащие разные, но одинаково семантически пустые компоненты (*гроша ломаного не стоит - гроша медного не стоит - гроша не стоит* – «кто-, что-либо не имеет никакой ценности, никуда и ни для чего не годится» [Бирих А.К. и др. 1998: 139]);

2. Фразеологические единицы, содержащие слова, различающиеся грамматически (*бросить камень - бросить камнем* – «ругать, поносить»);

3. Фразеологические единицы, отличающиеся друг от друга как полная и сокращенная разновидности (*быть в интересном положении - быть в положении* – означает беременность)» [Шанский 1985: 51].

Кроме названных Шанским, В.П. Жуков предлагает рассматривать также фонетические (*посыпать голову пеплом - посыпать главу пеплом* – «предаваться крайней скорби, печали по случаю какой-либо утраты, бедствия и т.п.» [Бирих А.К. и др. 1998: 436] и словообразовательные (*протереть с песком - протереть с песочком* – «сильно бранить, критиковать, строго выговаривать кому-либо») варианты. «Варианты могут быть самыми разнообразными: фонетическими, морфологическими, видовыми, конструктивными, словообразовательными, лексическими» [Жуков 1986: 167].

При этимологическом анализе ФЕ мы учитываем лексическое варьирование фразеологического оборота, на которое обращают внимание многие исследователи. Однако некоторые ученые отказываются рассматривать лексические замены в контексте вариантности. Так, А.М. Бабкин считает понятие «фразеологический вариант» спорным в применении к случаям лексической замены компонентов фразеологизма [Бабкин 1970: 84-85].

А.И. Фёдоров полагает, что лексические замены во фразеологических оборотах ведут к диахроническому образованию синонимов, а не вариантов [Фёдоров 1973: 56]. Замена компонента фразеологизма, по его мнению, меняет характер образного (этимологического) представления фразеологической единицы, её оценочную и стилистическую окраску.

По мнению В.М. Мокиенко, «основная посылка, приводящая исследователей к отрицанию лексической вариантности фразеологизма, не может быть признана объективной. Лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ, характер фразеологизма», а значит и скрывать его этимологию [Мокиенко 1990: 31-32]. Мы следуем замечанию автора о том, что, «довольно часто замена компонентов проходит в тематическом круге лексики, обеспечивающем относительную тождественность образного представления: *намылить шею - намылить голову*. Это свидетельствует о структурно-семантической близости, почти тождественности оборотов подобного типа. Отказ от определения их как лексических вариантов приведет к их смешению с фразеологическими синонимами различной структуры типа *откинуть лапти - сыграть в ящик - дать дуба* или *пересчитать ребра - задать трепку - показать кузькину мать*. Он также отмечает, что «лексическое варьирование- это собственно фразеологическое варьирование, трансформация раздельнооформленной, но семантически цельной единицы» [Мокиенко 1990: 32]. Основными признаками варианта фразеологизма Мокиенко считает «единство внутренней мотивировки, образа фразеологического оборота и относительную тождественность синтаксической конструкции, в рамках которой проходят лексические замены. Благодаря этим условиям лексические замены в вариантах фразеологических единиц носят строго закономерный, системный характер» [Мокиенко 1990: 33].

Вопрос о вариантах кратко освещает энциклопедия «Русский язык»: «В структуре большинства фразеологизмов-идиом выделяют константные (постоянные) и переменные элементы. Константные элементы образуют

основу тождества единицы, переменные элементы создают возможность варьирования. Вариантность фразеологизмов-идиом выражается в видоизменении элементов, соотносимых с единицами разных уровней: лексико-семантического (*упасть / свалиться с луны / с неба, висеть / держаться на волоске / на ниточке*), синтаксического <...>, морфологического <...>, словообразовательного <...> и фонетического <...>, а также в изменении количества лексических компонентов, не нарушающих тождества единицы <...>» [Русский язык 1979: 382].

«При рассмотрении границ вариантности при этимологическом анализе необходимо четко отграничивать «факультативные», но постоянные компоненты, наблюдающиеся при варьировании фразеологического оборота (*стереть с земли - стереть с лица земли; быть в положении - быть в интересном положении*) от временных и посторонних фразеологических словесных добавлений (вставок), ведущих к нарушению тождества и трансформации».

С точки зрения этимологии следует обратить внимание на то, что фразеологизмы «*раскрыть карты*» и «*заморить червячка*» не имеют в своем составе определений. Слова «свои» и «голодного» будут по отношению к ним вставками. Вставки - это «слова, которые ... сочетаются с фразеологической единицей, не входят в ее лексический состав, если без них он представляет собой грамматически оформленную структуру, а его смысловое содержание - законченное целое» [Сидоренко 1964: 129]. Таким образом, вставки находятся за пределами вариантности и свидетельствуют о диахронической трансформации фразеологической единицы, что усложняет выявление её этимологии.

«Целостность этимологического образа и раздельнооформленность фразеологизма обеспечивают взаимозаменяемость его компонентов и, в то же время, семантическую стабильность фразеологической единицы при её варьированности». В своей работе мы учитываем то, что благодаря этим свойствам становится возможна трансформация уже имеющихся в языке

фразеологических оборотов и узнаваемость трансформированных фразеологических единиц.

«Вариантность свойственна и пословично-поговорочным выражениям. В пословицах и поговорках, в отличие от идиом, явление вариантности охватывает, как правило, только отдельные слова и никогда не распространяется на весь лексический состав, «ввиду чего образуется относительно небольшое количество разновидностей одной и той же пословицы»» [Жуков 1986: 37].

«Изучение вариантности помогает проникнуть в сферу семантики фразеологизмов, выявить глубину этимологических связей компонентов с одноимёнными словами свободного употребления, определить долю участия варьируемых компонентов в формировании внутреннего образа фразеологической единицы, связать проблему тождества и различия фразеологизмов с явлением фразеологической синонимии».

Границы вариантности расплывчаты, что вызывает острые дискуссии в сфере практической фразеологии.

В.М. Мокиенко, В.П. Жуков и авторы энциклопедии «Русский язык» имеют схожую точку зрения на проблему вариантности фразеологических единиц. Подобный подход кажется нам наиболее оправданным. «Лексические замены в пределах семантической целостности фразеологической единицы, не нарушающие единства внутренней мотивировки, не изменяющие образ и характер фразеологизма, а также тождественность его синтаксической конструкции, целесообразно рассматривать в контексте вариантности. Выход за указанные пределы варьирования мы будем считать трансформацией фразеологизма. В отличие от варьирования, в результате трансформации образуется фразеологизм, не идентичный языковому: его значение уточнено, дополнено, расширено, а иногда даже противоположно исходному».

Выводы:

1. Фразеологизм – это сложное этнолингвокультурное образование, которое поддается параметризации. Совокупное описание семантики фразеологизма можно достичь лишь путём его анализа с разных позиций – с помощью параметров, отражающих различные аспекты семантической структуры фразеологизма и воспринимаемых как источники отдельного «пучка» информации, которая распространяется от фразеологизма и усваивается сознанием человека.

2. Ключевая особенность семантики фразеологизма – его внутренняя форма, которая исследуется как образно-ассоциативная совокупность признаков. Основу семантической мотивации и культурной коннотации фразеологизма составляет его внутренняя форма, определяющая специфику фразеологизмов в языке. Языковая картина мира, способность оперировать тропоморфными средствами, тип смысловой мотивации значения фразеологизма, этимология – это факторы, от которых зависит специфика внутренней формы, которая предоставляет возможность определить формирование и функционирование фразеологизмов в существующих сегодня языках.

3. В зависимости от степени и характера семантической спаянности лексических компонентов фразем, т.е. степени их семантической неразложимости выделяют фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Значения фразеологических сращений абсолютно не зависят от лексического состава фразем и потому они немотивированы и производны. Значения фразеологических единств отличаются от значений фразеологических сращений своей производностью, следующей из семантики образующих их слов и делающей их схожими со словами с производной основой. Главный отличительный признак фразеологических сочетаний в том, что в их лексемном составе имеются слова как со свободным, так и со связанным значением. Четвертым типом фразеологизмов, по мнению Н.М. Шанского,

являются фразеологические выражения (устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты). Однако большинство ученых не считают их фраземами, так как они лишены основных категориальных признаков: семантически членимы, составляющие их слова не подвергаются семантическим преобразованиям и не растворяются в обобщенно-целостном значении оборота, сохраняя свои обычные синтаксические связи и отношения.

4. Постичь семантику фразеологизма, выявить глубины этимологических связей компонентов с одноимёнными словами свободного использования, определить уровень участия варьируемых компонентов в создании внутреннего образа ФЕ, соотнести вопросы тождества и различия фразеологических оборотов с явлением фразеологической синонимии становится возможным непосредственно исследуя вариантность фразеологизмов.

Глава 2.

ЭТИМОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

2.1. Лингвокультурологические аспекты фразеологических единиц

Этимология ФЕ непосредственно связана с лингвокультурой народа. Восприятие и интерпретация окружающей действительности каждым представителем разных лингвокультур происходит по-своему. Существенные отличия в восприятии и интерпретации реалий действительности представителями различных лингвокультур можно увидеть на следующих примерах: представители русскоязычной лингвокультуры *откладывают деньги на черный день*, а англоязычной лингвокультуры - *for a rainy day* (дословно - на дождливый день: объяснение этому, вероятно, можно найти в характерной для Великобритании дождливой туманной погоде). Английское выражение “Every family has a black sheep” переводится дословно - «В каждой семье есть черная овца», а в русскоязычной лингвокультуре есть выражение *паршивая овца* (а именно: «*Паршивая овца все стадо портит*» и «*В семье не без урода*»). В русскоязычной лингвокультуре - *родиться в сорочке* – «о человеке, которому всегда сопутствует счастье, удача в жизни»; в англоязычной лингвокультуре - *to be born with a silver spoon in one's mouth* (дословно - с *серебряной ложкой во рту* – родиться в обеспеченной семье, быть удачливым с самого рождения) и т. д. К существованию подобных отличий привело не только различное мировоззрение представителей разных культур, но коллективная память, запечатленная в языке и культуре и выступающая способом хранения и накопления информации.

Коллективная память соотносится с понятием «разделенного знания», на базе которого в процессе общения строится новое содержание - продукт совместного творчества коммуникантов. Воспринимаемые и

интерпретируемые реалии действительности фиксируются и вербализуются в языке. В этом и проявляется тесная связь языка с культурой. Фактически в языке отражается реальный мир, окружающий человека, причем не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира в целом.

Язык является важнейшим способом выработки и существования человеческих знаний о мире. По мнению В.А. Масловой «отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Фразеологический состав языка - наиболее специфическая часть знаковой системы, поскольку аккумулирует знания культуры и наиболее ярко отражает культурно-исторический опыт народа и особенности развития данного языка» [Маслова 1997: 48].

Отличительным признаком фразеологической единицы (ФЕ) является ее воспроизводимость в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава и, соответственно, переосмысление всего лексико-грамматического состава или одного из компонентов. Переосмысление лежит в основе образования ФЕ и создает ее структурно-семантическую специфику, внутриязыковую идиоматичность, что проявляется в невыводимости значения ФЕ из «прямых» значений составляющих ее слов и ее синтаксической конструкции, а также межъязыковую идиоматичность, находящую выражение в невозможности «буквального» перевода фразеологизма на другой язык, например: *to kill the goose that laid the golden eggs* – «уничтожить источник благосостояния»; *to know on which side one's bread is buttered* – «быть себе на уме»; «*paint the town red*» - *предаваться веселью* и др. Это объясняется тем, что ФЕ, отражая в своей семантике длительный процесс развития культур народа закрепляют и транслируют от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы.

Фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, т. е. они возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Фразеологические единицы - это такие языковые единицы, в значении которых важен не столько денотативный аспект, сколько различного рода коннотации, образы, имплицитные оценки и эмоции. Именно это отличает фразеологизмы от других номинативных единиц. При этом в разных лингвокультурах к ФЕ прикрепляются культурные смыслы в зависимости от особенностей восприятия и интерпретации действительности представителями данной лингвокультуры и ее вербализации в языке.

В. Н. Телия отмечает, что фразеологический состав языка - это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое самосознание, именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации» [Телия 1993: 45-54]. Например, сведения о быте русского народа (*красный угол / кут, печки-лавочки*), об этикетном поведении (*садиться не в свои сани, как пить дать, несолоно хлебавши, ломать шапку*), о традициях и обычаях (*из полы в полу, вывести на чистую воду, водой не разольешь*).

Следует отметить, что наиболее ярко прослеживается культурный аспект и культурные смыслы в таких ФЕ, в состав которых входят названия предметов национальной культуры, например названия предметов обихода, пищи, одежды и проч.: *щи лаптем хлебать* – «об очень простом человеке», *как с писаной торбой носиться* – «уделять много внимания». «Эти фразеологизмы в своем лексическом составе содержат указание на сферу материальной культуры - щи, лапоть, торба. Их значение и неодобрительная оценка формировались с учетом значений этих лексем. Так, щи - слишком простая народная пища, вместо ложки употребляется простая обувь - лапти, кушать которыми недостойно, отсюда неодобрительная оценка; торба - вид сумки, которую раньше носили нищие и прочий простой люд, она не является ценной вещью, ибо хоть и писаная, но все же торба, а отсюда те, кто

носятся с ней, вызывают неодобрение. Сюда относятся также фразеологизмы, в которых отражена история народа, национальные имена собственные - *мамаево побоище, коломенская верста, казанская сирота, как швед под Полтавой, показать кузькину мать* и др., в которых содержатся страноведческие знания, а их понимание связано со знанием конкретных исторических фактов» [Маслова 2001: 41-42].

В формировании ФЕ существенную роль играет внутренняя форма слова, обусловленная отдельными признаками обозначаемого предмета, в которой содержится основная информация, связанная с культурой. Культурно-значимую информацию можно получить из внутренней формы фразеологизма, ибо в ней наличествуют своеобразная культурная информация, которая носит имплицитный характер и скрывается за языковыми значениями. Эта культурно-значимая информация отражает особенности и характерные черты культуры, а также образы культуры - мифы, архетипы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры. Таким образом, в самом формировании фразеологизмов, т. е. в отборе образов прослеживается их связь с культурно-национальными стереотипами и эталонами. Эта информация затем как бы воплощается и отражается в коннотациях, которые отображают связь ассоциативно-образного основания с культурой (эталонами, символами, стереотипами).

Таким образом, по мнению В.А. Масловой «во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие культурные смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит, национально-культурную сущность данных единиц» [Маслова 2001: 82]. Например, «фразеологизм *сбоку припеку* (о чем-то ненужном, необязательном) возник из прототипной (реальной) ситуации печения хлеба, когда сбоку основного каравая возникают наплывы из теста, которые в пищу не употребляются. Семантику таких фразеологизмов можно интерпретировать с позиций ценностных установок и стереотипов, свойственных ментальности культурно-

национальной общности, т. е. в терминах национальной культуры: то, что тесто отделяется от основного каравая, это плохо; кроме того, оно не может быть использовано в пищу, ибо пригорает, покрывается коркой; следовательно, наросты сбоку каравая не нужны» [Маслова 2001: 82]. С позиций уникально-специфической формы фиксации мира языковыми знаками в качестве лингвокультурной координаты языка выступает идиоматичность языкового знака. В этом смысле внутренняя форма слова является наиболее ярким показателем этнокультурного своеобразия соответствующего коммуникативного коллектива. Например, в современном русском языковом сознании с разной степенью частотности и узнаваемости живут образные идиоматические выражения, исходным моментом для которых послужила идея шитья: *шито белыми нитками* – «неумело скрыто что-либо», *шито-крыто* – «в полной тайне», *не лыком шит* – «не хуже других», *криво скроен, но крепко шит* – «некрасив, но силен и вынослив», *из этого можно шить шубу* – «получить пользу», *шить дело кому-либо / на кого-либо* – «заводить уголовное дело», *пришей кобыле хвост* – «быть неуместным», *расшивать узкие места* – «решать проблемы», *рот до ушей, хоть завязочки пришей* – «не к месту улыбаться и смеяться» и т. д. «Все эти выражения идиоматичны по-разному: сама идея шитья как действия, в результате которого меняется качество предмета, осмысливается с точки зрения эффективности (с различным оценочным знаком), целесообразности (бессмысленности), символизации (метонимический перенос в сфере судопроизводства), гиперболизации (завязать рот)». Для русского крестьянского быта *лыко* (внутренняя часть коры молодых деревьев, из которой плели лапти, вязали корзины) ассоциировалось с простотой и незатейливостью выполнения дела (если о ком-то говорилось «*лыка не вяжет*», значит, он был сильно пьян). Шуба - это дорогая теплая меховая одежда, очень нужная зимой, отсюда и акцентированное понятие пользы (вариант: «*Из "спасибо" шубы не сошьешь*»). Если сравнить конкретные фразеологические единицы в разных языках, можно увидеть наличие

определенного мыслительного конструкта, объединяющего эти выражения, и в то же время специфическое различие в форме, привязывающей соответствующую идею к реальности, т. е. различие в вербализации - словесном выражении данной идеи, реалии действительности. Например, не следует принимать желаемое за действительное: «*Не говори “гоп”, пока не перепрыгнешь*», «*(Не следует) делить шкуру неубитого медведя*», «*Цыплят по осени считают*», «*Хвали день вечером*» и т. д. Эти выражения постоянно создаются и проходят своеобразную интерпретацию в соответствующих ситуациях, в анекдотах.

В основе большинства фразеологических единиц лежат культурные архетипы, например, во фразеологической единице *козел отпущения* - всегда крайний, простофиля, простак) заложен архетип грешника, антипод агнца, архетип козла, способного отпускать грехи; сюда также относятся и ФЕ *как от козла молока* (никакой пользы) – «заниматься бесполезным делом - ждать от козла молока». Все эти ФЕ сформировали свое значение под влиянием мифологемы козла.

Основной специфической формы фиксации мира языковыми знаками - ФЕ могут быть также национально-культурные эталоны, символы, стереотипы. Известно, что в каждой культуре существуют свои эталоны, в которых отражены видение окружающего мира, понимание и интерпретация его и соответственно свое национально-типическое измерение мира с позиций своих ценностей и культурных норм. Эталоны в языке имеют форму устойчивых сравнений, т. е. могут выступать в виде фразеологических единиц. Так, например, такие эталоны, как *тупой как валенок*, *пить как сапожник*, *голоден как волк* имеют в некоторой степени отличное словесное выражение - ФЕ - *dumb, dumb, dumb-ass* (в английском языке отсутствует слово валенок, так как этот предмет является сугубо национально-специфичным для русскоязычной культуры); *drink like a fish* (в англоязычной культуре человек, пьющий много алкоголя, сравнивается с рыбой в отличие от русскоязычной культуры, где он сравнивается с сапожником); *as hungry as*

a hunter (здесь идет сравнение волк - охотник, т. е. в рамках идентичной ситуации, где голодный волк рыщет по лесам и полям в поисках пищи, а охотник - в поисках добычи) и др.»).

Таким образом, в языке в большинстве своем закрепляются и фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами, и, в общем, фразеологизмы прямо (в денотате) или опосредованно (через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме и данной лингвокультуре в целом.

2.1. Образование фразеологизмов

Большая часть фразеологизмов русского языка имеет исконно русское происхождение: *медвежья услуга* – «неумелая, неловкая услуга, приносящая вместо помощи вред, неприятность», *жить припеваючи* – «жить хорошо, жить в удовольствие», *за милую душу* – «с большим удовольствием, охотно», *положа руку на сердце* – «совершенно откровенно, искренне», *водой не разольешь* – «очень дружны, неразлучны» [Бирих А.К. и др. 1998] и др. Упомянутые фразеологические обороты в зависимости от времени их появления подразделяют на три группы:

1) Общеславянские фразеологические обороты, которые вошли в русский язык из общеславянского языка (распадение которого пришлось на V - VI вв.). В качестве примера здесь можно привести фразеологизм *водить за нос* – «обещать и не выполнить обещанного» [Бирих А.К. и др. 1998].

2) Восточнославянские фразеологические обороты, которые возникли в период существования древнерусского языка (VI - XV вв.), являвшегося языковой общностью русских, украинцев и белорусов (*подложить свинью* – «сделать гадость или неприятность кому-нибудь, причем обязательно исподтишка», *ни кола ни двора* – «отсутствие хозяйства и имущества у кого-либо» [Бирих А.К. и др. 1998], *глухая тетеря* – относят к людям невнимательным, плохо слышащим).

3) Собственно русские фразеологические обороты (*высунув язык* – «быстро (или изнемогая от усталости, напряжения) идти, бежать, *губа не дура* – «о человеке, умеющем выбрать для себя что-либо самое лучшее, выгодное, воспользоваться чем-либо ценным, полезным», *на стенку лезть* – «приходить в крайнее раздражение, в бешенство» и др., которые появились в русском языке во время раздельного существования русского, украинского и белорусского языков (с начала XV в.). Данная группа ФЕ в русском языке довольно многочисленна. Они-то и создают глубоко своеобразный и национальный характер фразеологической системы русского языка» [Шанский Н.М. и др. 2002: 5].

Особенности образования фразеологизмов связаны с языковыми прототипами, на основе которых они созданы, а также способа фразеологизации (учитывая лингвистические и экстралингвистические факторы). Следуя этому можно выделить несколько основных важных для этимологии способов образования ФЕ:

1) переосмысление свободных сочетаний слов: *плыть по течению* – «жить, действовать, поступать так, как складываются обстоятельства, пассивно подчиняться им», *пройти (сквозь) огонь, воду и (медные трубы)* – «много испытать в жизни, стать опытным; иметь сложное, небезупречное прошлое, сделаться пройдохой», *пускать/пустить пыль в глаза* – «обманным путём создавать у кого-либо ложное впечатление о своих возможностях, способностях или средствах», *обвести вокруг пальца* – «означает ловко обмануть кого-либо, перехитрить или облапошить» [Бирих А.К. и др. 1998] и т. п. Этот способ образования фразеологических единиц является основным.

2) переосмысление устойчивых сочетаний: *чистой воды* – «самого лучшего качества, без всяких недостатков», *геена огненная* – «место, где всё время горит огонь и в этом огне корчатся души умерших грешников», *до скончания века* – «о чем-то, что продолжается слишком долго» [Бирих А.К. и др. 1998] и др.;

3) образование по модели уже существующих выражений: *живой труп* – «духовно мёртвый человек, без дела, увлечения и чувств; тяжело больной, измождённый человек» [Бирих А.К. и др. 1998] (по аналогии с фразеологизмами типа *белая ворона*);

4) образование фразеологизмов на основе авторских оборотов: *слонато я и не приметил* – «обращать внимание на пустяки и не заметить самого главного», *Тришкин кафтан* – «о непродуманном и небрежном, поспешном устранении одних недостатков, которое влечёт за собой возникновение новых» (И. А. Крылов), *дистанция огромного размера* – «употребляется шутливо применительно к большой, несоизмеримой разнице между чем-либо» (А. С. Грибоедов), *рожденный ползать летать не может* – «так говорят с некоторым пренебрежением о людях приземлённых, не способных на какое-либо рискованное дело и довольствующихся в жизни малым» (М. Горький) и др. [Бирих А.К. и др. 1998];

5) образование фразеологизмов на основе пословиц и поговорок: *собака на сене* – «тот, кто не допускает к тому, что ему не нужно» (Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не даёт), *голод не тётка* – «о сильном голоде, вынуждающем к каким-либо действиям» (Голод не тётка, пирожка не подсунет), *пожалел волк кобылу* – «о человеке, не способном пожалеть кого-либо, сжалиться над кем-либо» (Пожалел волк кобылу, оставил хвост и гриву) др.;

6) образование фразеологизмов путем переосмысления терминологических сочетаний: *катиться по наклонной плоскости* – «быстро опускаться в нравственном, моральном и т. п. отношениях» [Шанский Н.М. и др. 2002: 5].

Проследить специфику русских фразеологизмов удаётся при их сопоставлении с фразеологизмами других языков, которые соотнесены с ними по смыслу, но обладают разными внутренними формами. «Ср. внутреннюю форму русской фраземы *делать из мухи слона* с внутренними формами в польском, чешском и английском языках, в которых они

опираются на совершенно иные образные начала: в польском — *делать из иглы вилы*, в чешском — *делать из комара верблюда*, в английском — *делать из кротовины гору*» [Алефиренко, Семененко 2009: 37].

Приведённое сравнение указывает на оригинальность фразеологического состава каждого языка. По мнению Н.Ф. Алефиренко «в языке находят своё отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, их направления о мире и о своей жизни в этом мире, поэтому соответствующие языковые единицы представляют собой «бесценные ключи» к пониманию культуры» [Алефиренко, Семененко 2009: 37]. В русской фразеологии существуют отдельные группы слов-символов. Среди них самыми распространёнными являются: наименования животных, наименования цвета и наименования частей человеческого тела.

Метафора участвует в процессе формирования слов-символов. В то время, когда одной из наиболее распространённых форм верований был тотемизм, человек стал символизировать окружающие его вещи, предметы, явления. Вместе с этим символику принимало слово — название. Примером этого является символизация животных, когда в процессе наблюдения люди начали подмечать у них человеческие качества. Разным животным приписывались разные качества: зайцу — трусость, хитрость — лисе, сила — медведю и т.д. Формирование образа-символа, обозначающего животное, протекало под влиянием различных суеверий. Это приводило к возникновению нескольких мнений относительно какого-либо животного. Утверждалось в итоге одно, то которое было ближе народным массам.

Согласно славянским верованиям, заяц олицетворял образ чёрта, поэтому встреча с ним означала неудачное предзнаменование. При этом в русской фраземике заяц никак не ассоциируется с нечистой силой, только лишь представляет трусость: *заячья душа* — «о робком, трусливом человеке», *труслив как заяц* — «боязливый, трусливый». Роль великого труженика в крестьянской семье отводилась лошади. Отражение этого качества мы видим и во фразеологии: *устал как лошадь* — «сильно устать», *рабочая лошадка* —

«много трудящийся, нередко выполняющий работу за других», *ломовая лошадь* — «тот, кто работает тяжело, много».

Несмотря на то, что среди символов — названий животных у многих народов встречаются совпадения, каждый народ имеет собственную систему символов и собственное отношение к разным животным. Так в русской фраземике баран является воплощением тупости и умственной ограниченности — *смотрит как баран на новые ворота* — «выглядеть растерянным, сконфуженным; глазеть с растерянным видом», то у немцев — *как корова перед новыми воротами*, а у болгар — *смотрит как кошка в календарь*. По мнению Н.Ф. Алефиренко «различие символов объясняется особенностями жизни каждого народа, географическими условиями и т.д.» [Алефиренко, Семененко 2009: 37].

В русской фраземике отчётливо отразилась также цветовая символика народа. Большинство народов имеют схожие взгляды на белый и чёрный цвета. Это объясняется довольно просто, ведь белый цвет — это цвет дня, чёрный же — цвет ночи. Поэтому для человек белый цвет стал символизировать добро, а чёрный - зло. В качестве примеров можно привести такие фраземы, как: *белый день* - «светлое время суток», *чёрная зависть* «о желании обладать чем-либо, имеющемся у другого, сопровождаемое злобой, досадой», *чёрный список* — «список тех, кому запрещено делать что-либо, запрещен доступ куда-либо», *держат в чёрном теле* — «очень строго обходиться с кем-либо, притеснять кого-либо». При этом во Франции значение «белая ночь» обозначает ночь без сна. Появление фразеологизма *белое пятно* — «неисследованная, не разработанная часть какой-то проблемы, вопроса и т. п.» относится к XVII в., когда картографы нанося на карты географические объекты отдельные места оставляли не заполненными - «белыми местами» - из-за их не исследованности. Примерами фразем, связанных с другими цветами, являются: *дать зелёную улицу* — «обеспечить свободный проезд», *видеть всё в розовом свете* — «представлять окружающее лучше, чем оно есть на самом деле».

Существует большое количество фразеологизмов, образование которых связано со словами-символами, означающими части тела. По информации Н.Ф. Алефиренко «они составляют треть всех выражений во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова» [Алефиренко, Семененко 2009: 39]. Фразема *с головы до пят* – «означает человека со всеми его особенностями, целиком и полностью». Словом *голова*, с его символическим значением в русской фраземике, обозначается человек полностью. Характеристика с этим словом имеет как прямое значение (*пустая голова* – «нет никаких мыслей; пустой, глупый человек», *умная голова* – «от умном, толковом человеке»); так и метафорическое — *дубовая голова* – «бестолковый человек». Также слово *голова* обладает ещё и противоположным символическим значением, а именно ум, рассудок. Примером реализации указанного значения являются фраземы *потерять голову* – «вести себя необдуманно, безрассудно», *вылететь из головы* – «совершенно, совсем забылось что-либо», *морочить голову* - «намеренно вводить в заблуждение, дурачить кого-либо», *не идёт в голову* – «нет настроения делать что-либо, кому-либо не до того, чтобы заниматься чем-либо», *вбить в голову* – «упрямо держаться какого-либо мнения». Согласно Н.Ф. Алефиренко «во фраземах *свалиться на голову* - «неожиданно, внезапно случиться», *валить с больной головы на здоровую* - «перекладывать вину с виноватого на невинного» *голова* символизирует объект, на который направляются все несчастья» [Алефиренко, Семененко 2009: 39].

В русском языке существует огромное количество фразем со словом *рука*, входящим в состав двухсот фразем. Этот факт объясняется тем, что с самого древнего времени рука являлась орудием человеческого труда, средством общения людей. Для наших предков понятие «иметь» означало в первую очередь то, что находилось в руках. Это не могло не отобразиться в выражениях, которые связаны со значением *иметь*: *брать в свои руки* – «сдерживая свои чувства, проявлять самообладание, успокаиваться», *держат в руках* – «сохранять самообладание, сдерживать себя от

проявлений гнева, волнения, подчинять их своей воле; владеть собой», *прибрать к рукам* – «подчинять себе, заставляя повиноваться в действиях, поступках; приструнивать» и т.п. Руки участвуют во всём, что касается процесса обмена, купли, продажи. Примером этого предположения является фразема *из рук в руки* – «непосредственно кому-либо, без посредников, лично», связанная с обычаем передачи проданной скотины лично из рук в руки. В середине XIX в. одно из значений слова *рука* являлось символом власти. От этого появились фраземы, которые широко известны и в наше время: *быть у кого-то в руках* – «зависеть от кого-то», *кому-то на руку* – «о чье-либо выгоде», *давать волю рукам* «драться, не сдерживаясь, хватать кого-либо, обнимать», *иметь длинные руки* – «о влиятельном, имеющем власть человеке». Еще одно символическое значение слова *рука*, которое характеризует человека с позиции трудолюбия, умения, моральных качеств: *не покладая рук* – «усердно, старательно», *сидеть сложа руки* – «ничего не делать, бездействовать, бездельничать», *держаться в руках* – «владеть собой» и др.

Передать определённое состояние человека, охарактеризовать его в определённые периоды жизни помогают фраземы: *из рук всё валится* «плохо удаётся; не ладится из-за отсутствия желания, из-за плохого настроения», *опускаются руки* – «пропадает всякое желание что-либо делать», *рука не поднимается* – «не возможность совершить какое-то пагубное или ограничивающее действие по отношению к субъекту или объекту», *быть связанным по рукам и ногам* – «лишать возможности свободно действовать, поступать как-либо», *руки чешутся* – «кто-либо испытывает острое желание побить кого-либо, подраться с кем-либо». Активное участие во фраземике принимают слова, которыми обозначают органы чувств (ухо, глаз, нос).

Согласно исследованиям, Н.Ф. Алефиренко «фраземика русского языка насчитывает более 50 фразем со словом *ухо*. О внимательном слушании говорит фразема *слушать своими ушами*, во фразеологизмах *держаться уха остро*, *насторожить уши*, *держаться ушки на макушке* отражён образ

насторожившегося животного» [Алефиренко, Семененко 2009: 40]. Уши являются приёмником информации, зачастую искаженной: *нашептать в уши* – «наговаривать, сплетничать». В адрес невнимательного человека говорят - *пропускает мимо ушей* - «совершенно не реагировать на то, что говорится, на то, что сказано». Если реакция на услышанное отсутствует говорят - *и ухом не ведёт, и ухом не шевелит* – «не обращает никакого внимания, не реагирует на что-либо, ничем внешне не проявляет своего отношения к кому-либо или к чему-либо». Определённые фраземы, содержащие это слово, означают предел: *влюбиться по уши* – «влюбиться страстно, очень сильно». *Надрать уши* – выражение, содержащее информацию об одном из способов наказания ребенка.

Существует множество выражений, в которых слово *глаз* приобрело определённое, фразеологически связанное значение: *за красивые глаза* – «бесплатно, даром, бескорыстно, просто так», *глаза на мокром месте* – «кто-либо плаксив, слезлив; часто и беспричинно плачет», *раскрыть глаза кому-то* – «выводить кого-либо из заблуждения или из состояния неведения, помогая правильно понять истинное положение вещей», *вырасти в чьих-то глазах* – «приобретать уважение, признание у кого-либо, получать высокую оценку», *для отвода глаз* – «с целью отвлечь чьё-либо внимание от чего-либо; для вида», *положить глаз на кого-то* – «обратить особое внимание; заприметить, остановить свой выбор».

Фактом активного использования во фраземике слова *нос* служат фраземы: *оставить с носом* – «не получить желаемого, не достичь результата, хлопотать попусту, быть обманутым», *зарубить на носу* – «запомнить крепко-накрепко, навсегда», *говорить себе под нос* – «косноязычить», *воротить нос от чего-то* – «отворачиваться; относиться к кому-либо, к чему-либо с презрением, с пренебрежением», *не видеть дальше собственного носа* – «не замечать происходящего из-за отсутствия интереса или своей ограниченности», *клевать носом* – «засыпать на ходу; дремать сидя, то опуская, то поднимая голову», *совать нос куда-то* – «вмешиваться

не в своё дело; проявлять излишний интерес», *водить за нос* – «обещать, и не выполнить обещанного, вводить в заблуждение», *с гулькин нос* – «очень мало, что-то мизерное».

Каждый народ имеет собственную денежную систему, систему веса, длины, которые не похожи на системы других народов. С течением времени они подвержены существенным изменениям, например замена наименования или прекращение их использования. Однако, согласно мнению Н.Ф. Алефиренко «они могут консервироваться, как бы окаменевать в составе фразем, которые служат верными указателями исконности. Фразема *от горшка два вершка* носит шуточный характер. Вершок составлял 4,4 см, название это связано с фалангой пальца; поэтому рост человека не может равняться 8,8 см.» [Алефиренко, Семенов 2009: 40].

Широко известна фразема *съесть пуд соли* с кем-то — «узнать хорошо». Её происхождение связано с наименованием мер веса на Руси - пуд. Во время правления Петра I в Российском государстве главной денежной единицей стал рубль. Сегодня мы часто используем фразеологизмы в состав которых входит это слово. Стоит отметить, что такие фраземы являются исконно русскими: *бить рублём* — «наказывать», *как рублём подарить* — «сделать что-то приятное», *гоняться за длинным рублём* — «искать лёгкого заработка».

Названия традиционных русских блюд и продуктов питания содержат отражение элементов национальной культуры. Самым главным продуктом для русского народа был и остаётся хлеб. Естественно, что хлеб был наделён символическим значением чего-то весьма необходимого, стал символом достатка, заработка: *отбивать хлеб у кого-то* – «отнимать заработок или возможность заработать, берясь за ту же работу; дело, занятие, на которое рассчитывал другой», *есть даром хлеб* – «жить, не принося никакой пользы» и др.

Основу рациона наших предков составляла каша. В своём труде Н.Ф. Алефиренко сообщает, что «слово *каша* входит в состав ряда фразем:

каша во рту у кого — «кто-то говорит непонятно», *каши просят* — «рваные» (башмаки), *каши не сварить* с кем-то — «трудно сговориться», *мало каши ел* — «о человеке не способном сделать что-то», *заваривать кашу* — «затевать хлопотное, сложное дело», *расхлёбывать кашу* — «распутывать сложное дело»» [Алефиренко, Семенов 2009: 41] .

«Понимание национальной культуры происходит посредством культурно маркированных слов. Важная роль отводится концептам ключевых слов, включающих культурный компонент» [Алефиренко 2008: 41].

К источникам возникновения ряда фразем исконно русского происхождения относятся разговорная речь и диалекты, которые довольно часто связаны с трудом крестьянства (*поворачивать оглобли, из кулька в рогожку, на воде вилами написано*). «Иными словами, подавляющее большинство русских фразем возникло в самом русском языке или досталось русскому языку от языков предков типа: *водой не разольешь, в чем мать родила*» [Алефиренко, 2008: 168].

Часть фразем пришла в литературный язык из жаргона (*втирать очки, карта бита, идти ва-банк* — у картежников).

Еще один источник фразем - профессиональная речь (*«точить лясы, бить баклуши, без сучка и задоринки, снять стружку, сесть на мель, играть первую скрипку, через час по чайной ложке* — из медицинской лексики; *сойти со сцены* — из речи артистов»).

Фразеологический состав русского языка пополнялся также в результате заимствования. Заимствованные фразеологизмы - это ФЕ, пришедшие в русский язык из других языков в виде готовых воспроизводимых единиц и используемые в нем в том виде, в котором они известны (или были известны) в языке-источнике. По мнению Н.Ф. Алефиренко, «заимствованные фраземы делятся на заимствования из старославянского и заимствования из западноевропейских языков» [Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. 2009: 42].

Старославянские фразеологизмы, распространившиеся в русском языке с момента принятия христианства, как правило, имеют книжный характер. К данной группе относятся следующие ФЕ: *притча во языцех* – «предмет всеобщего обсуждения», *ищите и обряцете* – «ищите и найдёте», *метать бисер перед свиньями* – «напрасно доказывать что-то людям, которые не могут этого понять и оценить» и др. Достаточное количество фразеологизмов было заимствовано из богослужебных книг (*ад кромешний* – «мучительно тяжёлая жизнь, невыносимые взаимоотношения между кем-либо»), *взойти на Голгофу* – «подвергаться очень тяжёлым физическим или нравственным испытаниям», *Ноев ковчег* – «о переполненном помещении», *Новый Вавилон* – «применяют в тех случаях, когда стремятся подчеркнуть необыкновенную значимость, богатство, роскошь или другие качественные характеристики какого-то современного города, места или явления, как бы сравнивая его с древним Вавилоном», *Вифлеемская звезда* – «предзнаменование чего-либо» и др.).

Существенно меньшее количество заимствований происходило из других языков: латинского (*терра инкогнита* – «неизвестная земля», *альтер эго* – «второе «я»»), *письмо не краснеет* – «означает, что на письме можно изложить любые мысли, даже те, которые не произносят вслух», *жребий брошен* – «решимость к исполнению чего-либо»), французского (*иметь зуб против кого-либо* – «испытывать неприязнь, чувство обиды, желание отомстить; вынашивать злой умысел», *не в своей тарелке* – «неуютно, дискомфортно; не на должном месте; в плохом расположении духа, не в настроении», *буря в стакане воды* – «шум, переполох, большое волнение, поднятые по слишком незначительному поводу», *золотая молодёжь* – «молодёжь из богатых слоёв общества, проводящая жизнь в праздности и развлечениях»), английского (*машина времени* – «нечто, что рождает у человека ощущение его перенесения (мыслями, чувствами) в прошлое или будущее», *ветер перемен* – «образный, невидимый ветер, приносящий изменения», *закон джунглей* – «каждый сам за себя, всё для себя, выживание

самого сильного»), немецкого (*звёздный час* – «переломный, решающий момент», *родство душ* – означает особые, близкие отношения, *переоценка ценностей* – «кардинальное изменение взгляда на вещи») и др. Использование обозначенных ФЕ как правило ограничено книжной речью. Довольно часто они не транслитерируются, на письме передаются иностранными буквами и сохраняют те свойства, которые присущи им в языке-источнике. В качестве примера рассмотрим фразеологизм заимствованный из латинского языка *alma mater* - буквально - «мать-кормилица», употребляется для обозначения высшего учебного заведения, в котором учился говорящий.

Существенное количество фразеологического состава русского языка составляют фразеологические кальки и полукальки. Фразеологическая калька — это фразеологический оборот, который появился в русском языке в процессе буквального, т. е. пословного, перевода иноязычного оборота.

В русской фразеологии наибольшее распространение получили кальки с латинского и французского языков. Это связано с большой популярностью французского языка в XVIII в., в период петровских преобразований. К этому времени относится проникновение в русский язык большого числа калькированных оборотов с французского. В качестве примера рассмотрим фразеологизм *позолотить / золотить пилюлю* - скрасить неприятное сообщение. Это выражение калька с франц. *dorer la pilule* [Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. 2009: 42]. Аптекари покрывали горькие пилюли сладким веществом золотистого цвета, чтобы сделать их более приятными на вкус и т.д.

Несмотря на то, что большинство таких выражений, является прямым переводом иностранного оборота, они не воспринимаются как нечто чужеродное. Напротив, они стали неотделимым пластом языка, как и собственно русские единицы.

Значительная часть фразеологических калек интернациональны. В качестве примера приведём следующие: *отец семейства* - (Мужчина,

обремененный семьей, имеющий детей. - Калька с лат. *pater familias*.); *о вкусах не спорят* - (Вкусы у людей очень разные и нет критериев для их оценки. - Калька с лат. *de gustibus non disputandum*. Из средневековых схоластических источников.), *О времена, о нравы!* (Выражение удивления по поводу обычаев, моральных устоев определенного периода жизни. - Калька с лат. *O tempora! O mores!* Из речей Цицерона (106-43 гг. до н. э.); *Ноев ковчег* (Дом со множеством жильцов, вообще что-л. переполненное, перенаселенное. - Вероятно калька с франц. *Arche de Noe* или нем. *Arche Noah*. из библейского рассказа о всемирном потопе.) и пр.» [Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. 2009: 42].

По мнению Н.Ф. Алефиренко, «фразеологическая полукалька - это фразема, в которой часть компонентов переводится, а часть заимствуется без перевода (слова *battre en* были переведены глаголом пробить, а слово *breach* – брешь заимствованно) [Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. 2009: 42]. В качестве примера укажем следующие ФЕ: *аппетит приходит во время еды* – «о стремлении к чему-то большему после небольшого первоначального успеха»; *пить на брудершафт* – означает установление братских, дружеских, доверительных или даже романтических отношений, *привычка - вторая натура* – о том, что привычки часто формируют характер человека, *двуликий Янус* - «ненадежный человек», *Карфаген должен быть разрушен* – «настойчивый призыв к борьбе с врагом или препятствием»; *перейти Рубикон* – «готовность к решительным действиям; совершить решительный поступок».

«Источником исконной фраземики становятся обороты из произведений писателей: счастливые часов не наблюдают (А. Грибоедов); дела давно минувших дней (А. Пушкин); а ларчик просто открывался (И. Крылов); рыцарь на час (Н. Некрасов); живой труп (Л. Толстой); человек в футляре (А. Чехов); Человек — это звучит гордо! (М. Горький)».

Подобные устойчивые выражения, получившие распространение из художественной литературы и публицистики, называются крылатыми.

Отдельная группа ФЕ представлена фразеологизмами-топонимами, т.е. метафорическими определениями географических объектов (стран, городов, континентов), которые используют совместно с их официальными наименованиями. Фразеологизмы-топонимы существуют в каждом языке. Они хранят в себе особую национально-культурную информацию.

Установлено, «что образность обозначенных метафорических определений имеет три источника:

- 1) характерные особенности географического положения топонима, специфика климата, флоры и фауны и т.п.;
- 2) культурно-исторические события, произошедшие в том или ином месте, и выдающиеся личности, причастные к ним;
- 3) ремесло и занятия местных жителей».

По своему происхождению фразеологизмы-топонимы подразделяются на собственно русские и заимствованные (которые в основном являются международными).

В последнее время указанные ФЕ активно употребляются в СМИ. К примеру, обсуждая вопросы, касающиеся международных связей России и Финляндии, журналисты часто используют выражение «*Северный сосед*», источником образности которого стало географическое положение топонима. Еще одним примером такого принципа номинации является образное именование города Санкт-Петербурга - «*Северной столицей*». Схожее географическое положение Санкт-Петербурга (расположение на воде и островах), и знаменитого итальянского города, обусловило появление еще одного фразеологизма-топонима - «*Северная Венеция*».

В качестве одного из источников образности следует считать занятие, ремесло, профессию людей, которые живут в определенной местности. Например, метафорическое название города Тула - «*Город оружейников*». «Тула с давних времен славилась мастерами по изготовлению оружия, самыми опытными в России оружейниками» [Баско 2003: 118].

Образное наименование города Москвы «Третьим Римом» связано с принятием Русью христианской религии от Византии с центром в Константинополе, городе, считавшимся преемником Рима. Вот как об этом сообщает знаменитый американский исследователь, специалист по русской истории и культуре Сюзанна Масси в своей работе «Земля жар-птицы. Краса былой России»: «После разгрома Константинополя в 1453 году турками-мусульманами Москва ощутила себя «Третьим Римом». Последним оплотом истинной церкви во всем христианском мире. Первый Рим, как считалось, пал под натиском варваров, погрязнув в пороке, второй - Константинополь - завоеван и разграблен иноверцами. «Третьему Риму - стоять, - утверждала новая доктрина, - а четвертому - не бывать». Вскоре в 1589 году Митрополит был возведен в сан Патриарха. Правитель Москвы был объявлен не только защитником истинной веры, но и преемником императоров Византии и кесарей Рима, «помазанником Божиим»» [цит. по Баско 2003: 118].

Динамика политических и социальных изменений, которые происходят в государстве, находит яркое отражение в недавно возникших фразеологизмах-топонимах. Этот фактор указывает, таким образом, на взаимосвязь языка и реальности. По мнению Н.В. Баско «после распада Советского Союза в российских средствах массовой информации появились такие выражения, как «страны дальнего зарубежья» и «страны ближнего зарубежья». «Странами ближнего зарубежья» называют все независимые государства, входившие ранее в состав Советского Союза на правах республик - Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Армения, Грузия, Азербайджан, Украину, Беларусь, Молдову. Все остальные зарубежные государства стали называть «странами дальнего зарубежья». Именно с помощью прессы, радио и телевидения в русском языке закрепились новые описательные названия» [Баско 2003: 120].

Н.В. Баско считает, что «немало в русском языке и интернациональных, или международных, образных описательных названий городов и стран мира. Японию называют «страной восходящего солнца»,

потому что это самая восточная страна мира, в которой раньше, чем в других странах, восходит солнце. Рим, имеющий почти трехтысячелетнюю историю, в ходе которой его не раз разрушали, по праву носит название «Вечный город». Источником образного именованья Канады - «Страна кленового листа» - является символика ее государственного флага» [Баско 2003: 120].

Довольно часто в основу образной номинации положены события истории. Н.В. Баско приводит информацию о том, что «название «Туманный Альбион» дали Британии римские завоеватели. Подплывая к острову, они увидели в тумане известняковые скалы. И первое впечатление, которое, как известно, самое сильное, закрепилось в языке. «Альбус», - сказал латинский легионер. И Британия стала «белым островом» - Альбионом. Альбион - латинское название Британии» [Баско 2003: 121].

Говоря сегодня о Нью-Йорке мы часто употребляем выражение «Большое яблоко», пришедшее в наш и другие языки из английского. По мнению Н.В. Баско «впервые оно было употреблено в американских СМИ и принадлежит спортивному обозревателю Ф.С. Фитджеральду, писавшему о лошадиных скачках для газеты «The Morning Telegraph» в 1920-х годах. Однажды, будучи в Новом Орлеане по заданию редакции, он услышал, как негры-конюхи называли нью-йоркские бега «большим яблоком». Это выражение так понравилось журналисту, что он назвал свою колонку, посвященную скачкам, «Вокруг Большого яблока». Сначала название колонки в газете стало синонимом нью-йоркских скачек. Десятилетие спустя многие джазовые музыканты начали называть «Большим яблоком» джазовую столицу мира - Нью-Йорк. В начале 70-х годов это название сыграло важную роль в возрождении нью-йоркского туристического бизнеса. Сегодня «Большое яблоко» приобрело международную известность и стало синонимом культурных и туристических достопримечательностей города» [Баско 2003: 119-120].

На основе характерных особенностей происхождения исконно русских ФЕ, можно предложить следующую классификацию:

1. Фразеологизмы с доминантным признаком «личность»: *большая шишка* – «О важном, значительном человеке, занимающем высокий пост. Возможно, из речи бурлаков. Шишкой называли самого опытного и сильного бурлака, идущего в лямке первым»; *Шемякин суд* – «Несправедливый суд; из старинной русской сатирической повести о Шемякином суде, обличавшем произвол феодального суда. Князь Дмитрий Шемяка умер в 1453 г.»; *лиса Патрикеевна* – «О хитром, изворотливом человеке (обычно о хитрой, лстивой женщине). Лиса по своим повадкам является символом хитрости в русском фольклоре. Патрикеевна - от собственного имени литовского князя Патрике Паримонтовича, который отличался хитростью и пронырливостью»; *семеро одного не ждут* – «Из-за того, что кто-то опаздывает, дело не может откладываться. Очевидно, от семи бояр (времен семибоярщины), разгневанных польским королем Владиславом, не согласившимся вступить на русский престол на предложенных ими условиях и обманувшим тем самым их ожидания»; *Потемкинские деревни* – «Обман, очковтирательство, показной блеск чего-либо; при неблагоприятном состоянии дел; с конца XVII - начала XX в. От имени Г. А. Потемкина (государственного деятеля времен Екатерины II), который после присоединения Крыма к России совершил поездку в Крым с императрицей Екатериной II. Потемкин приказал строить на пути императрицы показательные селения с расписными избами, выставляя празднично одетых людей и т.п., чтобы показать ей процветание новой территории»; *Филькина грамота* – «Фальшивый или не имеющий силы документ. Филька - глупый, недалекий человек. Время возникновения относят иногда к царствованию Ивана Грозного, который преследовал московского митрополита Филиппа, выступавшего против бесчинств царя: царь презрительно называл разоблачительные послания митрополита Филькиными грамотами» и пр.

2. Фразеологизмы с доминантным признаком «историческое событие или явление, обычаи, фольклор», например: *вот тебе, бабушка, и Юрьев день!* – «Выражение разочарования из-за неудачи в каких-л. непредвиденных

обстоятельствах; с начала XVII в. Обычно связывают с отменой права перехода крестьян от одного хозяина к другому, что было и без того ограничено и могло происходить только за неделю до Юрьева дня (26 ноября по старому стилю) и неделю после. Этот запрет означал полное закрепощение крестьян. По другому предположению, в осенний Юрьев день, после окончания сельскохозяйственных работ, хозяева, рассчитываясь с наемными работниками, обычно обсчитывали их»; *далеко кулику до Петрова дня* – «Еще многого не хватает кому-н. до полного успеха; еще рано успокаиваться; еще далеко до времени, когда можно будет отдохнуть. С начала весны и до Петрова дня (29 июня по старому стилю) жизнь кулика наполнена особыми заботами (уход за куличихой, за прожорливыми птенцами. Лишь к Петрову дню, когда вырастают птенцы, труд кулика кончается, можно и отдохнуть»; *Казанская сирота* «О человеке, прикидывающемся несчастным, обиженным; с XVII в. Первоначально о татарских мирзах (князьях), которые после покорения Казанского царства русскими (во времена Ивана Грозного) старались получить от русских царей всевозможные побряжки, жалуясь на свою горькую участь»; *как Бог на душу положит* – «Произвольно, как получится. Царские суды в Москве, в Приказе большого Дворца, решал сам государь, который почитался Божиим помазанником и судил, «как Бог ему на сердце положит».

3. Фразеологизмы с доминантным признаком «повседневные явления, ситуации, окрашенные культурно-национальным компонентом», например: *будет и на нашей улице праздник* – «Придет и наше время радоваться. Ранее улица представляла собой самостоятельную административную единицу со своим управлением. У каждой улицы были свои праздники, на которые приглашались и жители других улиц. Но каждый житель ждал праздника на своей улице»; *(врет) как сивый мерин* – «прост. Бессовестно и невероятно лжет кто-н. Сивая лошадь считалась в народе глупой, и русские крестьяне обычно старались не прокладывать первую борозду на сивом мерине, т.к. он мог ее проложить неверно»; *ждать у моря погоды* – «Надеяться на что-л.,

оставаясь пассивным. От практики мореплавания: при бурном море, непогоде суда не отправляются в плавание. Слово погода используется здесь в устаревшем значении как «хорошая погода, ведро»; как *(будто) аршин проглотил* – «Держится неестественно прямо. Из речи портных, торговцев: имеется в виду палка аршинного размера, которой измеряли материю»; *комар носа не подточит* – «Очень аккуратно, очень точно (о какой-л. выполненной работе. Первоначально о столярных изделиях: имелось в виду, что изделие отполировано, отшлифовано настолько гладко, что нет даже таких шероховатостей, которые мог бы и комар задеть своим носом»; *скатертью дорога* – «прост. Пожелание убираться вон, куда угодно. Первоначально пожелание счастливого пути, гладкого, как скатерть на столе»; *собаку съел* – «Кто-либо является знатоком чего-либо, имеет богатый опыт в чем-либо. От поговорки собаку съел, а хвостом подавился. Съесть целую собаку если не невозможно, то очень трудно. Отсюда переход к современному значению: кто сделал или может сделать что-либо очень трудное, является признанным мастером своего дела» и т. п.

Приведённую классификацию следует считать условной, так как не всегда получается однозначно определить принадлежность фразеологизма к той или иной тематической группе. Например, ФЕ *лиса Патрикеевна, шиворот-навыворот* имеют признаками, характерные как первой, так и второй группе, фразеологизм *как сивый мерин* может отнести и ко второй и к третьей группе. Предложенная классификация фразеологизмов основывается на определении доминантного признака.

Итак, считаю необходимым отметить, что историко-этимологический и лингвокультурный анализ ФЕ (и особенно фразеологизмов имеющих исконно русское происхождение, являющихся носителями уникальной национально-культурной информации) позволяет расширить и углубить знания в области лексикологии и идиоматики.

Практический опыт доказывает, что отсутствие знаний идиоматики значительно усложняет процесс не только межкультурной коммуникации, но

и внутри одной лингвокультуры. Это касается в особенности текстов публицистического стиля, которые изобилуют всевозможными идиомами, цитатами, афоризмами. Понять их, не зная широко распространенных ФЕ, довольно затруднительно, а порой и вовсе невозможно.

Предложенная классификация русских фразеологизмов, а также исторические комментарии, касающиеся отдельных идиоматических выражений, могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного.

Выводы:

1. ФЕ отличает ее воспроизводимость в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава и, конкретно, переосмысление всего лексико-грамматического состава или одного из компонентов. Возникновение ФЕ вызвано не столько для описания мира, сколько для его интерпретации, оценивания и выражения к нему индивидуального отношения. Это говорит об их направленности на субъекта.

2. С позиций уникально-специфической формы фиксации мира языковыми знаками в качестве лингвокультурной координаты выступает идиоматичность языкового знака.

3. Закрепление и фразеологизацию в языке получают преимущественно аспекты, ассоциируемые с культурно-национальными образцами, стереотипами, мифологемами. ФЕ прямо (в денотате) или опосредованно (сквозь соотнесённость ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) содержат внутри себя культурную информацию о мире, социуме и данной лингвокультуре в целом.

4. Значительная часть известных сегодня фразеологических оборотов имеет исконно русское происхождение (общеславянские, восточнославянские, собственно русские).

5. Основные способы образования исконно русских ФЕ: переосмысление свободных сочетаний слов; переосмысление устойчивых сочетаний; образование по модели уже существующих выражений; образование на основе авторских оборотов; образование на основе пословиц и поговорок; образование фразеологизмов путём переосмысления терминологических сочетаний.

6. В зависимости от источника заимствования фраземы подразделяются на заимствования из славянского языка и заимствования из западноевропейских языков (сюда относятся заимствования из латинского и древнегреческого языков).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование было проведено с целью определения этимологических принципов ФЕ.

Рассмотрев процесс становления фразеологии как научной дисциплины, можно утверждать, что процессы фразообразования и появления ФЕ в языке в определённой степени поднимались исследователями в прошлом. Помимо лингвистов и фольклористов, первыми, кого заинтересовала сущность ФЕ, были этнографы. Именно они указали на то, что русские пословицы и поговорки заключают в себе элементы отображения быта русского народа, его обычаев, особенностей психологии.

В области изучения русской фразеологии XIX - н. XX в. можно отметить лишь отдельные этимологические исследования, которые позволили выпустить справочную литературу, приводившую толкования и раскрывающую историю возникновения определённых устойчивых выражений. Для исследований этого периода было характерно преобладание этнографической информации над лингвистической. При этом рассмотрение вопросов образования ФЕ в связи с историческим прошлым народа, его бытовыми, культурными, ментальными особенностями оценивается положительно. В дальнейшем это направление получило развитие в отечественной лингвистике.

Стоит отметить, что этимологии, содержащиеся в книгах того времени, зачастую были не убедительными, в некоторых случаях не выдерживая критики. Этимология была ориентирована больше на широкую публику, поэтому имела несколько забавный характер.

Только в 1938 г. В.В. Виноградову удалось обозначить направление изучения этимологии ФЕ согласно которому «изучение процессов возникновения и эволюции идиом необходимо связывать с историей общественных форм, с историей материальной культуры, с историей взаимодействия и борьбы разных национальных, классовых, сословно-

групповых и профессиональных языков и диалектов» [цит. по: Гвоздарёв 2010: 189].

Проведенное исследование позволило установить, что значительная часть фразеологизмов русского языка имеет исконно русское происхождение. Упомянутые фразеологические обороты в зависимости от времени их появления подразделяют на три группы:

1) Общеславянские фразеологические обороты, которые вошли в русский язык из общеславянского языка (распадение которого пришлось на V - VI вв.).

2) Восточнославянские фразеологические обороты, которые возникли в период существования древнерусского языка (VI - XV вв.), являвшегося языковой общностью русских, украинцев и белорусов.

3) Собственно русские фразеологические. Данная группа ФЕ в русском языке довольно многочисленна. Они-то и создают глубоко своеобразный и национальный характер фразеологической системы русского языка.

Особенности образования фразеологизмов связаны с языковыми прототипами, на основе которых они созданы, а также способа фразеологизации (учитывая лингвистические и экстралингвистические факторы). Следуя этому можно выделить несколько основных важных для этимологии способов образования ФЕ:

- 1) переосмысление свободных сочетаний слов;
- 2) переосмысление устойчивых сочетаний;
- 3) образование по модели уже существующих выражений;
- 4) образование фразеологизмов на основе авторских оборотов;
- 5) образование фразеологизмов на основе пословиц и поговорок;
- 6) образование фразеологизмов путем переосмысления терминологических сочетаний.

Деривационно-этимологический принцип ориентирован на выявление культурного компонента в семантике ФЕ, поскольку культура каждого народа содержит особые ценностные системы, заметно отличающийся от

систем других народов. На протяжении веков они могут заметно изменяться. Причём если в свободном употреблении наименование старых систем уже не используется, то они могут консервироваться, как бы окаменевать в составе фразем, которые служат верными указателями исконности.

Фразеологический состав русского языка пополнялся также в результате заимствования (из старославянского языка и из языков западноевропейских).

Большую часть заимствований составляют старославянские фразеологизмы, распространившиеся в русском языке с момента принятия христианства.

Существенно меньшее количество заимствований происходило из других языков (латинского, французского, английского, немецкого). Использование обозначенных ФЕ как правило ограничено книжной речью. Существенное количество фразеологического состава русского языка составляют фразеологические кальки и полукальки. Фразеологическая калька — это фразеологический оборот, который появился в русском языке в процессе буквального, т. е. пословного, перевода иноязычного оборота.

На основе всего вышеизложенного следует еще раз отметить, что историко-этимологический и лингвокультурологический анализ ФЕ (и особенно фразеологизмов имеющих исконно русское происхождение, являющихся носителями уникальной национально-культурной информации) позволяет расширить и углубить знания в области лексикологии и идиоматики.

Практический опыт доказывает, что отсутствие знаний идиоматики значительно усложняет процесс не только межкультурной коммуникации, но и внутри одной лингвокультуры. Это касается в особенности текстов публицистического стиля, которые изобилуют всевозможными идиомами, цитатами, афоризмами. Понять их, не зная широко распространенных ФЕ, довольно затруднительно, а порой и вовсе невозможно.

Таким образом, рассмотренный нами деривационно-этимологический принцип, предполагающий соответствующую классификацию ФЕ, а также исторический комментарий, касающийся отдельных идиоматических выражений, является эффективным основанием не только в теоретической фразеологии, но также может успешно применяться в преподавании русского языка как родного, так и иностранного.

ЛИТЕРАТУРА:

- Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-прагматические истоки фраземосемиозиса: монография. – М: Флинта: Наука, 2018. – 192 с.
- Алефиренко Н.Ф. Теоретические вопросы фразеологии. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1987. – 133 с.
- Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. – М.: Элпис, 2008. – 272 с.
- Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1993. – 149 с.
- Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 151 с.
- Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
- Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. - Ростов-на-Дону: Вектор, 1964. – 479 с.
- Ашукин Н.С. Крылатые слова. - М.: Гос. Издательство, 1960. – 340 с.
- Бабайцева В.В. Русский язык: Теория: Учебник для общеобразовательных учреждений: 5-9 классы. – М.: Дрофа, 2001.
- Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 1970.
- Баев П.Н. Играем на уроках русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 244 с.
- Баранов М.Т. Методика изучения лексики и фразеологии в средней школе. – М.: Академия, 1988. – 453 с.
- Баранов М.Т. Методика русского языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 259 с.
- Баско Н.В. Русские фразеологизмы – легко и интересно. – М.: Флинта, 2003. – 152 с.

Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / под ред. В.М. Мокиенко. – СПб.: Фолио-Пресс, 2001. – 704 с.

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КН., 2006. – 784 с.

БСКС: Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М.: Рус. слов.: Астрель; АСТ, 2000. – 623 с.

Булатов М.А. Крылатые слова. – М.: Детская литература, 1958. – 192 с.

Вакуров В. Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике. – М.: Наука, 1999. – 589 с.

Вартаньян Э.А. Из жизни слов. – М.: Детская литература, 1973. – 288 с.

Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. - М.: Просвещение, 1977. – 690 с.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков (грамматическая семантика, ключевые концепты культур, сценарии поведения). - М.: Просвещение, 1999. – 350 с.

Гаврин, С.Г. Фразеология современного русского языка. В аспекте теории отражения, - Пермь: Вектор, 1974. – 400 с.

Гвоздарёв Ю.А. Основы русского фразообразования. - Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2010. – 246 с.

Грановская Л.М. Словарь имён и крылатых выражений из Библии. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 288 с.

Григорьев А.В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. – М.: Индрик, 2006. – 360 с.

Дементьева Г.Я. Семантико-стилистические особенности фразеологических выражений в современном русском языке. - Алма-Ата: Вектор, 1955. – 360 с.

Жуков В. П. Русская фразеология. — М.: Высшая школа, 1978. – 430 с.

Займовский С.Г. Крылатое слово: Справочник цитаты и афоризма. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 493 с.

Кирсанова И.А. К вопросу о соотношении фразеологической единицы и слова. – Саратов, 1961г.

Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов (когнитивные аспекты). - М., 1996.

Кириллова Н.Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии. СПб.: Высшая школа, 1988. – 318 с.

Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов (когнитивные аспекты). - М.: Московский государственный университет, 1996. – 244 с.

Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. - М.: Провещение, 1977. — 224 с.

Лекант П. А. Современный русский литературный язык. - М.: Высшая школа, 1982. – 360 с.

Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Академия, 2001. — 208 с.

Мирошниченко О.Ф. Трансформация фразеологизмов и детские тексты. – М.: Высшая школа, 2011. – 143 с.

Мокиенко В. М. В глубь поговорки. - М.: Просвещение, 1975. – 390 с.

Мокиенко В.М. Историческая фразеология: Этнография или лингвистика? «Вопросы языкознания», 1973, №2.

Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. М.: Наука, 1977. — 450 с.

Панов М.В. Русский язык: Учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 1980.

Попов Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка. – Курск: Знание, 1976. – 280 с.

Разумовская М.М., Лекант П.А. Русский язык: Учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 2003. – 318 с.

Репкин В.В. Учебник для 5 класса. – М.: Вита-Пресс, 2010. – 256 с.

Ройзензон Л.И., Пеклер М.А. Материалы к общей библиографии по фразеологии. В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965.

Русский язык / Ю.Н. Караулов. — М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа. 1997. — 703 с.

Сафина Р.А. Образность фразеологизмов, выражающих умственные способности человека, в немецком и русском языках. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004.– 180 с..

Шанский Н.М. Русский язык: Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 2002. – 256 с.

Научная литература

Беликова В.Г. Цитата как видение мира: монография. – М.: Прометей, 2005. – 176 с.

Бетехтина Е.Н. Фразеологизмы с библейскими именами (в русском и английском языках) / под ред. Г.А. Лилич. – СПб: Изд-во СПб университета, 1999. – 172 с.

Бирих, Матешич И. Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. – М.: Наука, 1994. – 523 с.

Буслаев Ф.И. Учебник русской грамматики. – М.: Наука, 1959. – 255 с.

Верещагин Е.М. Библейская стихия русского языка // Русская речь. 1993. – № 1. – С. 96-97.

Верещагин Е.М. Из каких книг состоит Новый Завет и как он соотносится с Ветхим // Азия и Африка сегодня. 1993. – № 8. – С. 40-45.

Верещагин Е.М. Почему Библия называется Библией и сколько в ней книг // Азия и Африка сегодня. 1993. – № 7. – С. 21-30.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учебное пособие для вузов / отв. ред. Г.А. Золотова. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.

Гончарова Т.В., Плешков В., Тумка Н. Структурно-семантическая характеристика библеизмов, функционирующих в современной публицистике // Структурно-семантические характеристики слова и предложения. – Липецк, 1991.

Диброва Е.И. Современный русский язык. Ч1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Словообразование. – М.: Наука, 2000. – 413 с.

Замкова В. Фразеологизмы как часть словарного состава языка. // Русский язык в национальной школе. 1950г., № 6.

Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. – Новосибирск: Прогресс, 1986. – 324 с.

Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.

Оноприенко С. Библеизмы современного русского языка: дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 1997. – 197 с.

Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М., 1988.

Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. - М., 1999.

Ратушная Е.Р. Фразеологизмы библейского происхождения как объект современной русской фразеологии // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск, 2011. С. 454-458.

Розенков Е. «Добро» и «зло» в русских пословицах. – Воронеж: из-во Воронеж, 2007. – 215 с.

Солодуб, Ю. П. Фразеологизмы со значением качественной оценки лица в современном русском языке. // " Русский язык в школе", 1982, №3.

Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. - М.: Наука, 1986. – 497 с.

Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. - М., 1993. - 308 с.

Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессии. - М.: Наука, 1991. - 300 с.

Телия В.Н. Русская фразеология. - М.: Высшая школа, 1996. - 322 с.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Высшая школа, 1996. - 288 с.

Харазиньска И. Библизмы в русской фразеологии: автореф. дис. канд. филол. наук. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1987. - 27 с.

Харазиньска И. Библизмы в русской фразеологии: дис. канд. филол. наук. - Ростов-на-Дону, 1987. - 193 с.

Шанский, Н.М. Основные свойства и приёмы стилистического использования фразеологических оборотов в русском языке. - М.: Просвещение, 1957. - 340 с.

Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка, М.: Просвещение, 1985. - 510 с.

Словари и источники

Аверинцев С.С. Библиологический словарь. - М.: Наука, 1993. - 637 с.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 607 с.

Богуславский В. М. Словарь оценок внешности человека, - М.: Космополис, 1994. - 479 с.

Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. - 3-е изд., перераб. - М.: Просвещение, 1994. - 431 с.

Дубровина Кира. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 808 с.

Крысин Л.П. Рецензия на кн.: Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры // Известия АН: Сер. лит. и яз. – Т. 60. – № 5. – 2001. – С. 63-65.

Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.

Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. – М.: ТЕРРА, 1994.

Мокиенко В.М. Давайте говорить правильно! Словарь библейских крылатых выражений. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ 2007. – 286 с.

Мокиенко В.М., Лилич Г.А., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 639 с.

Молотков А.И.: Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. энцикл., 1967. – 542 с.

Овсянников В.З. Литературная речь: Толковый словарь современной общелитературной фразеологии. – М: Мол. гвардия, 1933. – 362 с.

Раков Ю.А. Сокровища античной и библейской мудрости: Происхождение афоризмов и образных выражений. – СПб.: «Паритет», 2003. – 352 с.

Скляревская Г.Н. Давайте говорить правильно! Лексика православной церковной культуры: краткий словарь-справочник. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.

Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.

Уолш И.А., Берков В.П. Русско-английский словарь крылатых слов. – М.: Рус. яз., 1984. – 281 с.

Уразов И. Почему мы так говорим? Сер. 1. – М.: Правда, 1956. – 64 с.

Фразеологический словарь русского языка для школьников. Сост. Карантиров С.И. – М., 1997.

Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед. /
отв. ред. С.Г. Шулежкова. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 424 с.

Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и
развитие. – М.: Азбуковник, 2001. – 28 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Урок русского языка в 6 классе

«Изучение этимологии фразеологизмов на уроках русского языка»

Знакомство с материалом фразеологии благотворно влияет на закрепление разделов грамматики, обогащает словарный запас и развивает речь учащихся. Активизировать познавательную деятельность на уроках русского языка позволяет знание этимологии фразеологизмов.

Цели урока:

Обучающая:

- раскрыть этимологию отдельных фразеологических оборотов и систематизировать знания по разделу фразеологии.

Воспитательная:

- воспитать чувство любви к родному языку, активизировать интерес к его познанию.

Развивающая:

- развивать образное и логическое мышление, чувства языка, языковой памяти, речевого слуха.

Тип урока: Урок изучения нового материала.

Техническое оборудование: мультимедийная техника.

Ход урока:

1. Организационный момент.
2. Сообщение и изучение темы урока.

Задачи урока:

1. Дать понятие фразеологического оборота.
2. Выявить совместно с обучающимися причины возникновения ФЕ.
3. Рассмотреть классификацию фразеологических оборотов.

4. осуществить этимологический анализ ФЕ.

Слово учителя: В повседневной жизни мы постоянно встречаемся с устойчивыми образными выражениями. «Золотые руки», «душа в душу», «язык без костей», «и ухом не ведёт», «белая ворона», «витать в облаках» - каждое из таких словосочетаний мы используем тогда, когда хотим показать своё отношение – одобрение, пренебрежение или иронию к какому-либо факту.

Необходимое условие употребления фразеологизмов – их уместность, а для этого требуется правильное понимание значения и образа, лежащего в основе данного выражения.

Возникновение ФЕ связано с обозначением конкретных событий, явлений, фактов. С течением времени такие выражения по ряду причин стали употребляться переносно для обозначения других, в чём-то сходных с первоначальным значением. Это наделило ФЕ особой образностью и выразительностью.

Учитывая время и ситуацию возникновения фразеологических оборотов, они подразделяются на четыре группы:

1. Фразеологизмы, которые связаны с историческим прошлым народа.
2. Образные выражения, которые отражают обычаи, верования народа.
3. Устойчивые сочетания слов, которые возникли из различных ремёсел.
4. Крылатые слова.

Для того чтобы проследить интересную историю происхождения ФЕ, составляющих каждую группу, следует рассмотреть их в отдельности.

2. Обучающиеся по порядку сообщают о различных фразеологизмах. Задания с описанием значения ФЕ раздаются за несколько дней до данного урока.

«Откладывать в долгий ящик».

Выражение возникло во времена царя Алексея Михайловича. По его приказу в селе Коломенском около царского двора был прибит к столбу длинный или долгий ящик. Из разных деревень приезжали просители и опускали туда свои челобитные, прошения. Просьбы оставались без рассмотрения целые месяцы, а то и годы, иногда вообще могли затеряться.

Со временем это выражение в разговорной речи стало употребляться с пренебрежительным оттенком в значении «затягивать исполнение какого-либо дела на неопределённый срок».

«Кричать во всю Ивановскую».

Это выражение связано с московским Кремлём. Площадь в Кремле, на которой стоит колокольня Ивана Великого, называли Ивановской. На этой площади специальные люди – дьяки – оглашали указы, распоряжения и другие документы, касавшиеся жителей Москвы и всего народа России. Для того, чтобы все хорошо слышали читаемое дьяком, он говорил очень громко, кричал во всю Ивановскую.

«Шиворот-навыворот».

Появление этого выражения связано с унижительным наказанием, зародившимся в давние времена. Допустившего ошибку боярина сажали спиной вперед на старую лошадь, заранее надев на него шутовскую одежку: роскошную боярскую одежду с вышитым воротником – шиворотом – навевали наизнанку, т.е. шиворот-навыворот. В этом виде провинившегося возили по улицам. Сейчас же мы употребляем это выражение в том случае, если оденемся не правильно. Переносное значение это выражение имеет когда мы говорим, например: «Он всё делает шиворот-навыворот».

«Держать камень за пазухой».

Значение этого фразеологизма – «иметь зло на кого-нибудь». История его образования относится к 1610 году, когда поляки пребывали в Москве. Находясь на пиру с москвичами, поляки остерегались их и за пазухой держали

большие
камни.

Изучая историю возникновения определённых ФЕ можно встретить отображение народных обычаев, существовавших в давние времена поверий, установленных народных традиций.

«Забезжать на огонёк»

Возникновение выражения относится к тому времени, когда в России существовал своеобразный обычай приглашать в гости. Когда хозяева ставили на окна высокие горящие свечи (огонёк), это означало, что они дома и готовы принять любого, кто захочет с ними общения. На этот огонёк люди отправлялись в гости к своим знакомым.

В настоящее время это выражение имеет значение «зайти к знакомым без специального приглашения».

«Хоть из под земли достань».

Это выражение используют в том случае, если что-то требуется, в особенности уплата долга. В древности существовал обычай закапывать металлические деньги в землю, для того, чтобы воспользоваться ими при в случае особой нужды.

«Знать на зубок».

Появление этого выражения связано существовавшим ранее обычаем проверять подлинность золотых монет с помощью зубов. Если после прикусывания монеты зубами на ней не оставалось следов – это означало ее подлинность. Если монета была фальшивой, то внутри она была полая либо отлита из мягкого олова или свинца. На фальшивой монете от зубов человека оставался след. Выражение «знать на зубок» сейчас означает отлично выучить что-то, разбираться в чём-то превосходно.

«Семь пятниц на неделе».

Выражение употребляют применительно к человеку, который часто меняет своё решение, который не вызывает доверия.

В прошлом пятница была базарным днем, и люди были освобождены от работы. В этот день совершались разные торговые обязательства. Когда в пятницу получали товар, то давали обещание расплатиться за него на

следующей неделе. В адрес человека, нарушившего данное обещание, начали говорить: у него семь пятниц на неделе.

«Очертя голову».

Согласно древнейшим верованиям, проведённая палкой, ножом, мелом или углем круговая черта на земле, на деревянном или каменном полу, заговорённая при этом молитвой, наделялась чудотворной силой. Попасть в этот очерчённый круг для нечистой силы не представлялось возможным, а человек при этом находился в безопасности.

Суть выражения *«очертя голову»* заключена в древнем обычае, когда воины на Руси при вступлении в бой, символически чертили круг над своей головой окончанием меча. Это символическое действие было направлено на придание воинам силы и защиты их от врагов. Отсюда появилась фраза *«очертя голову»* - встретившись с опасной, проявить смелость, решительность, дать отпор. Несколько иной смысл приобрело значение сегодня – совершать необдуманные действия, горячиться, проявлять безрассудство.

Огромное количество фразеологизмов пришли в русский язык из всевозможных ремёсел.

«Затянуть канитель».

Канитель – это золотая металлическая нить. Она использовалась ювелирами, вытягивающими ее из раскалённой проволоки. Применение канитель получила в вышивке по бархату, сукну или сафьяну. Этот процесс вытягивания металлической нити и вышивания ею требовал существенных физических и временных затрат. Сегодня эта ФЕ используется непосредственно в разговорной речи, а значение её – однообразное, нудное занятие чем-либо; затягивание решения каких-либо вопросов.

«Лясы точить».

Балясины – точёные столбики для перил, изготовление которых занимался токарь. Это ремесло не требовало особых знаний и умений, а напротив, считалось забавным и простым. Во время этого занятия

ремесленник мог петь, разговаривать, веселить окружающих. Сейчас смысл выражения – «болтать пустяки, заниматься несерьёзным разговором».

«Играть первую скрипку».

Оборот возник в музыкальной среде. Главная роль в оркестре отводилась первой скрипке. В наши дни используется в переносном значении к руководящим, влиятельным лицам, занятым различными делами.

Следующим средством образной и выразительной речи являются крылатые слова. Впервые это словосочетание было использовано Гомером в поэмах «Илиада» и «Одиссея». Такое название автор дал им из-за того, что они из говорящего будто бы летят к уху слушающего. Со временем данное название стало применительно к кратким цитатам, вошедшим в речь из литературы, образным выражениям, изречениям персонажей истории, героям мифологии и литературы, которые стали нарицательными.

«Медвежья услуга».

Впервые выражение употребил И.А. Крылов в басне «Пустынник и медведь». По сюжету басни, медведь, пытающийся прогнать муху, севшую на лоб его хорошего приятеля Пустынника, бьёт того по голове камнем.

В современной разговорной речи данный фразеологизм приобрёл значение ироническое – неподдельное, открытое, но неумелое и неуклюжее желание помочь, влекущее за собой вместо пользы обиду и разочарование.

«И вот они опять, знакомые места».

Эти строки из стихотворения «Родина, автором которого является Некрасов», сегодня используются говорящим с теплотой и любовью по возвращении в знакомые и родные места.

«Принцесса на горошине».

Данный фразеологический оборот характеризует человека избалованного, изнеженного и капризного.

«Лучше поздно, чем никогда».

Сейчас указанное выражение используется в шуточной или серьёзной манере, а первым его употребил Тит Ливий (59 г. до н.э.) в «Истории народа римского».

«Из искры возгорится пламя».

В современном русском языке это выражение означает событие, процесс, явление, которое может стать началом иных, более значимых событий, процессов, явлений.

Итог урока: Итак, мы с вами изучили понятие фразеологизма, выявили причины возникновения ФЕ, рассмотрели их классификацию и провели этимологический анализ ФЕ.

Домашнее задание: составить 5 предложений с любыми прозвучавшими сегодня на уроке фразеологизмами.